

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 3

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редационный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Иванев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибулин Алик Галимзянович,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Заместитель главного редактора:

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Ответственный редактор:

Климова К.М.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ,
чл.-корр. РАО, доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

«Почта России. Электронный каталог» — П1683.

«Объединенный каталог. Пресса России» — 24782.

Также можно подписаться на сайте:

www.lawinfo.ru

Печ. л. 4.0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 20.02.2020.

Выход в свет 26.02.2020.

ISSN 2070-2108.

Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Харитонов С.С. Увольнение военнослужащих
без их согласия в контексте реализации права
на обеспечение жилыми помещениями..... 3

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Белых В.С., Рац С.В. Советники СССР в Испании
в 1936–1939 гг. и их роль в защите республики 8

Туганов Ю.Н., Бойцова И.С. Судебная деятельность:
международные нормы и минимизация
социальных рисков для граждан и военнослужащих 16

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Астрахан В.И. Правовые основы обеспечения
информационной безопасности системы
специальной связи Верховного Главнокомандования
СССР в годы Великой Отечественной войны 23

Шкаревский Д.Н. Система военных транспортных
трибуналов в 1941–1948 гг. 27

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук (12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08;
12.00.10; 12.00.11; 12.00.14 – юридические науки)

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 3

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
PhD (Law)

Kovalev Oleg Gennad'evich,
LL.D., Professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
LL.D., Professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
LL.D., Professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
LL.D., Professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
LL.D., Professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
*Honored Lawyer of the RB,
LL.D., Professor*

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
Honored Lawyer of the RF, PhD (Law)

Deputy Editor in Chief:

*Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor*

Responsible editor:

Klimova K.M.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., *Honored Lawyer of the RF,
Corresponding Member of the RAE,
LL.D., Professor*

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

*Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.*

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.,
PhD (Law)

Tel. / fax: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:

Russian Post. Digital Catalogue — П1683;

Unified Catalogue. Russian Press — 24782.

www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by National Polygraphic Group ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 20.02.2020.

Edition was published 26.02.2020.

ISSN 2070-2108.

Free market price.

CONTENTS

ISSUES OF SOCIAL WELFARE OF MILITARY SERVICEMEN

Kharitonov S.S. Dismissal of Military Servicemen
without Their Consent within the Framework
of Exercising of the Right to Housing 3

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Belykh V.S., Rats S.V. Counsellors of the USSR
in Spain in 1936 to 1939 and Their Role
in the Republic Protection 8

Tuganov Yu.N., Boytsova I.S. Judicial Activities:
International Provisions and Minimization
of Social Risks for Citizens and Military Servicemen 16

HISTORICAL JOURNEY

Astrakhan V.I. Legal Bases of Ensuring Information
Security of the Special Communications System
of the Supreme General Headquarters of the USSR
in the Years of the Great Patriotic War 23

Shkarevskiy D.N. The System of Military Transport
Tribunals in 1941 to 1948 27

*The journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission under
the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of basic results of PhD and Doctor theses
(12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08; 12.00.10; 12.00.11;
12.00.14 – law sciences)**

УВОЛЬНЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ БЕЗ ИХ СОГЛАСИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ

Харитонов Станислав Станиславович,
полковник юстиции запаса,
кандидат юридических наук, профессор
stass1964@gmail.com

В статье анализируется проект изменений, вносимых в законодательство о статусе военнослужащих в части обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, увольняемых с военной службы.

Ключевые слова: жилищное обеспечение военнослужащих, увольнение с военной службы.

Dismissal of Military Servicemen without Their Consent within the Framework of Exercising of the Right to Housing

Kharitonov Stanislav S.
Reserve Colonel of Justice
PhD (Law), Professor

The article analyzes the draft amendments to the legislation on the status of military personnel in terms of providing housing for military personnel dismissed from military service.

Keywords: housing for military personnel, dismissal from military service.

Законность и справедливость решения вопросов жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей традиционно находится в центре внимания практиков и теоретиков¹, профессионально занимающихся проблемами военного права. Это объяснимо, поскольку «крыша над головой», наряду с достойным денежным содержанием и возможностью карьерного и профессионального роста в армии, — одна из причин «материального» характера при выборе профессии защиты Родины.

¹ См., напр.: Глухов Е.А. Тернистый путь к признанию военнослужащего нуждающимся в служебных жилых помещениях // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 3. С. 32–41; Корякин В.М. Жилищное обеспечение военнослужащих. М., 2014. 256 с. Трофимов Е.Н. О праве выбора и изменения формы обеспечения жильем различными категориями военнослужащих в период прохождения ими военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 11. С. 25–35; Туганов Ю.Н., Быстров П.Г. Особенности применения военными судами отдельных правовых норм Жилищного кодекса Российской Федерации // Там же. 2014. № 12. С. 38–43; Фатеев К.В., Харитонов С.С. О некоторых проблемах злоупотребления правом на предоставление жилого помещения военнослужащему в период военной службы и его правовых последствиях // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 5 (155). С. 31–34.

Но, наверное, именно жилищное обеспечение военнослужащих, как никакая другая составляющая их качественной жизни, за прошедшее десятилетие подверглось изменениям. В лучшую или худшую сторону — правовой анализ изменений дан многими военными юристами. Но они солидарны в том, что недопустима «корректировка» правовых норм, по сути меняющих условия жилищного обеспечения военнослужащих, которые существовали при их поступлении на военную службу.

Так, сегодня в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определенные категории военнослужащих не могут быть уволены с военной службы без их согласия до обеспечения жилым помещением.

На федеральном портале проектов нормативных правовых актов² в конце 2018 г. появился проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 15 и 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих”» (далее — проект Закона)³, подготовленный Минобороны России, в пояснительной записке к которому указано, что «...законопроект

² URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 27.12.2019).

³ URL: <https://regulation.gov.ru/projects> (дата обращения: 27.12.2019).

том предлагается внести изменения в пункт 1 статьи 23 Закона № 76-ФЗ, в соответствии с которыми военнослужащие, имеющие общую продолжительность военной службы 10 лет и более, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, не обеспеченные на дату увольнения с военной службы жилыми помещениями (жилищной субсидией), подлежат увольнению с военной службы с оставлением на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях и обеспечению жилыми помещениями после увольнения с военной службы в порядке и на условиях, установленных Законом № 76-ФЗ.

В целях защиты жилищных прав указанных военнослужащих законопроектом предлагается сохранить за ними право пользования занимаемыми служебными жилыми помещениями, жилыми помещениями в общежитии, жилыми помещениями маневренного фонда, арендованными жилыми помещениями либо на выплату денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. Данные предложения позволят полностью гарантировать сохранение за военнослужащими предусмотренных Законом № 76-ФЗ прав и гарантий на жилищное обеспечение⁴.

Другими словами, предложено увольнять данных военнослужащих без их согласия при соблюдении указанных выше условий. Причем распространить действие нормы на правоотношения, возникшие до вступления предлагаемых изменений.

Как упомянуто ранее, законопроект (ID проекта 01/05/12-18/00086692) размещался на официальном сайте в сети Интернет с 25 декабря 2018 г. по 8 января 2019 г. для общественного обсуждения и с 25 по 31 декабря 2018 г. — для проведения независимой антикоррупционной экспертизы. Судя по материалам сайта, замечаний и предложений по законопроекту не поступило.

Трудно сказать, почему не было замечаний по кардинально меняемой правовой норме. Возможно, мало осталось тех военнослужащих, кому адресована данная норма, или никто не обратил внимания на предлагаемые изменения в жилищном обеспечении военнослужащих. А может, причина во времени размещения проекта Закона, фактически пришедшегося на новогодние праздники.

Тем не менее, пока изменения не приняты, полагаем возможным обратить внимание разработчиков нововведения на некоторые моменты, которые,

как представляется, следует обсудить при принятии окончательной редакции Закона.

Общеизвестно, что право на жилище является одним из основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, которое закреплено в ст. 40 Конституции Российской Федерации.

В соответствии с действующим законодательством военнослужащие — граждане и члены их семей относятся к категории граждан, которые обеспечиваются жилым помещением бесплатно или за доступную плату.

При этом порядок обеспечения жилым помещением военнослужащих определяется Федеральным законом «О статусе военнослужащих», постановлениями Правительства Российской Федерации и ведомственными нормативными правовыми актами.

На сегодняшний день положения ст. 15 и 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержат гарантии, предполагающие обеспечение военнослужащих-граждан жилыми помещениями (жилищной субсидией) еще в период прохождения ими военной службы, для военнослужащих — при наличии общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а для некоторых категорий военнослужащих, а именно тех, кто подлежит увольнению с военной службы по одному из «льготных оснований» (по предельному возрасту, в связи с организационно-штатными мероприятиями, а также по болезни, в связи с признанием ограниченно годными к военной службе или не годными к военной службе), — при наличии общей продолжительности военной службы 10 лет и более существует дополнительная гарантия, дающая им право быть обеспеченными жилым помещением (жилищной субсидией) до момента их увольнения с военной службы и исключения из списков личного состава воинской части.

Такие требования наиболее полно отражают правоотношения, связанные с прохождением гражданами военной службы, закрепленные в контракте о прохождении военной службы, который предполагает именно взаимные обязательства сторон и не является односторонним актом, каковым может быть обязательство одной из сторон при отсутствии таковых от встречной стороны.

Предлагаемая редакция абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» фактически упраздняет ранее закрепленные в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» гарантии, которые давали военнослужащему, подлежащему увольнению с военной службы по од-

⁴ URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=86692&search=ID> (дата обращения: 27.12.2019).

ному из «льготных оснований», преимущество перед иными военнослужащими, которые увольнялись с военной службы хотя и с правом на жилое помещение, но по иным, «не льготным» основаниям.

Кроме того, для указанной в абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» категории военнослужащих авторами законопроекта предусматривается иная формулировка предлагаемых изменений «...не могут быть без их согласия сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях и подлежат обеспечению жилыми помещениями после увольнения с военной службы» (фактически вместо права на обеспечение жильем в период прохождения военной службы), а именно предполагается право на оставление в списках нуждающихся в жилых помещениях, да и то лишь на момент увольнения с военной службы. То есть вместо права на получение жилья военнослужащим предлагается право на ожидание жилья.

Такое положение никак нельзя считать справедливым и соответствующим Конституции Российской Федерации, в частности, положениям ч. 2 ст. 55, которая гласит, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Принципы правовой справедливости и равенства, на которых основано осуществление прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как правовом и социальном государстве, в том числе права на жилищное обеспечение, предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере жилищного обеспечения.

Как неоднократно формулировалось Конституционным Судом Российской Федерации, точность и конкретность правовых норм, которые лежат в основе соответствующих решений правоприменителей, необходимы для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности их государственной защиты.

Изменение законодателем ранее установленных условий должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую

систему норм, а также — в случае необходимости — предоставление гражданам возможности (в частности, посредством установления временного регулирования) в течение некоторого переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям. С этим связаны законные ожидания граждан, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано (Постановление Конституционного Суда РФ от 29 января 2004 г. № 2-П).

При этом ныне действующая редакция Федерального закона «О статусе военнослужащих», предполагающая возможность увольнения с военной службы военнослужащих — граждан, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в федеральном органе исполнительной власти или федеральном государственном органе, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, только с их согласия, побуждает органы исполнительной власти к скорейшему обеспечению таких военнослужащих жилыми помещениями или жилищной субсидией, что является встречным обязательством указанных органов перед ними.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно разъяснял, что военнослужащие осуществляют свое право на жилище в особом, льготном порядке. Так, в определении от 24 марта 2005 г. № 112-О Конституционный Суд РФ отметил, что военная служба представляет собой особый вид федеральной государственной службы, что обуславливает и особый правовой статус военнослужащих, выражающийся, в частности, в порядке их жилищного обеспечения, которое осуществляется на основе специального законодательства и по специальным правилам, на которые, в свою очередь, указано в определении Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 937-О-О: «Военнослужащим с учетом особой значимости выполняемых ими функций и в целях компенсации обусловленных спецификой военной службы ограничений нормативными правовыми актами устанавливаются гарантии и преимущества, обеспечивающие им льготный порядок реализации права на жилище». Одновременно Конституционным Судом РФ по делу В.В. Францына (Определение Конституционного Суда РФ от 30 сентября 2004 г. № 322-О) отмечалось, что «при отсутствии письменного согла-

сия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке до дня обеспечения жилым помещением».

Кроме того, предлагаемый вариант изменений в ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не определяет временные рамки обеспечения жильем (жилищной субсидией) военнослужащих, увольняющихся с военной службы с оставлением в списках нуждающихся в обеспечении таковыми.

На практике это может привести к возникновению в стране значительного по количеству числа, по сути, «бездомных» военных пенсионеров, что приведет к росту социальной напряженности в этой группе, поскольку процесс обеспечения таких граждан жильем (жилищной субсидией) может затянуться на годы (как сегодня происходит с военнослужащими, уволенными с военной службы до 1 января 2005 г. и принятыми на учет в целях обеспечения их жильем органами местного самоуправления).

Вопрос обеспечения жильем указанной категории граждан до настоящего момента не закрыт. По-прежнему почти в каждом крупном муниципальном образовании в очереди на обеспечение жильем значатся сотни бывших военнослужащих, принятых на учет в качестве нуждающихся в бесплатном жилье до 1 января 2005 г.

Таким образом, предлагаемый проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 15 и 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих”» в представленном варианте противоречит положениям ст. 55 Конституции Российской Федерации, умаляет жилищные права военно-

служащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, подлежащих увольнению с военной службы по «льготному основанию», закрепленному ныне действующим законодательством.

Одновременно предлагаемые изменения не решают задачу оптимизации государственных обязательств по жилищному обеспечению военнослужащих, повышению эффективности использования выделяемых на эти цели средств федерального бюджета, одновременно вызывая сомнения в политике государства по выполнению перед военнослужащими взятых при поступлении граждан на военную службу по контракту обязательств.

Ну и, конечно, положения абз. 2 п. 1 ст. 23 проекта Закона, на наш взгляд, не учитывают позицию, сформулированную Европейским судом по правам человека в Постановлении от 18 декабря 2008 г. по делу «Сладков против России»⁵, которая рассматривается как социальная гарантия военнослужащим: это защищает их «против бездомности», ставя увольнение в зависимость от наличия жилья.

С учетом изложенного представляется возможным рекомендовать разработчикам проекта Закона обратиться к военным юристам, специализирующимся на жилищных правоотношениях с участием военнослужащих, с тем, чтобы подготовить качественную правовую норму в деликатной и безболезненной форме для каждого военнослужащего и членов его семьи.

⁵ Постановление ЕСПЧ от 18 декабря 2008 г. «Дело Сладков (Sladkov) против России» (жалоба № 13979/03) [англ.] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.12.2019).

Литература

1. Глухов Е.А. Тернистый путь к признанию военнослужащего нуждающимся в служебных жилых помещениях / Е.А. Глухов // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 3. С. 32-41.
2. Корякин В.М. Жилищное обеспечение военнослужащих / В.М. Корякин. Москва : За права военнослужащих, 2014. 256 с.
3. Трофимов Е.Н. О праве выбора и изменения формы обеспечения жильем различными категориями военнослужащих в период прохождения ими военной службы / Е.Н. Трофимов // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 11. С. 25-35.
4. Туганов Ю.Н. Особенности применения военными судами отдельных правовых норм Жилищного кодекса Российской Федерации / Ю.Н. Туганов, П.Г. Быстров // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 12. С. 38-43.
5. Фатеев К.В. О некоторых проблемах злоупотребления правом на предоставление жилого помещения военнослужащему в период военной службы и его правовых последствиях / К.В. Фатеев, С.С. Харитонов // Право в Вооруженных силах. 2010. № 5 (155). С. 31-34.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ЭКСПЕРТА

Дурнова Татьяна

Эксперт службы Правового консалтинга ГАРАНТ

В соответствии с приказом Департамента здравоохранения учреждение направило медицинских работников для работы в составе медицинской комиссии на срок с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2019 г. с возмещением затрат в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 704 «О порядке компенсации расходов, понесенных организациями и гражданами Российской Федерации в связи с реализацией Федерального закона от 28.03.1998 № 53 «О воинской обязанности и военной службе»», п. 15, 16 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565 и Постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2007 г. № 922 «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы». Этот период включается в отпускной стаж, сотрудникам предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск.

За счет каких средств оплачивать им этот отпуск?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

Полагаем, что если при расчете отпускных учитываются выплаты, осуществляемые за счет средств ОМС, отпускные могут быть выплачены в том числе за счет источника финансового обеспечения «7».

Обоснование вывода:

Порядок учета выплат при расчете среднего заработка в случаях, предусмотренных Трудовым

кодексом РФ, установлен ч. 2 ст. 139 Трудового кодекса РФ и Положением об особенностях порядка исчисления средней заработной платы, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2007 г. № 922. При этом ни один из перечисленных выше документов не ставит порядок учета выплат при исчислении среднего заработка в зависимости от источников финансового обеспечения, за счет которых эти выплаты фактически были осуществлены государственным (муниципальным) учреждением.

Таким образом, во всех случаях, когда согласно действующему законодательству сотруднику учреждения полагается выплата среднего заработка, на первом этапе следует определить его общий размер без привязки к видам финансового обеспечения. Иными словами, полагающуюся к выплате сотруднику итоговую сумму среднего заработка необходимо определять независимо от источников этих выплат.

И только потом необходимо определять, за счет каких источников финансового обеспечения и в какой пропорции будет выплачиваться сумма среднего заработка. При этом части среднего заработка, относящиеся к различным видам деятельности, должны рассчитываться и оплачиваться пропорционально суммам, учитываемым при расчете данных выплат и производимым из разных источников.

Таким образом, полагаем, что, если при расчете отпускных учитываются выплаты, осуществляемые за счет средств ОМС, отпускные могут быть выплачены в том числе за счет источника финансового обеспечения «7».

Внимание! Акция марта!

Только с 1 по 31 марта 2020 года скидка на годовую подписку на журнал «Адвокатская практика» составит 30% ! Спешите оформить подписку!

По вопросу оформления подписки просим обращаться по тел.: 8 (495) 617-18-88 – многоканальный; 8(800) 333-28-04 (по России бесплатно) или по электронной почте: podpiska@lawinfo.ru

СОВЕТНИКИ СССР В ИСПАНИИ В 1936–1939 гг. И ИХ РОЛЬ В ЗАЩИТЕ РЕСПУБЛИКИ

Белых Владимир Сергеевич,
директор Евразийского научно-исследовательского центра
сравнительного и международного предпринимательского права,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
belykhvs@mail.ru

Рац Сергей Васильевич,
доцент Института философии
Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат политических наук
el-vase@mail.ru

В статье освещена роль советских советников в период гражданской войны в Испании. При этом авторы опирались на воспоминания участников событий советских военных советников, а также на различные источники современных исследователей. Особая роль выпала на Марселя Израилевича Розенберга, советского дипломата, первого представителя СССР в Лиге Наций, который стал фактически координатором огромного механизма деятельности двух разведок СССР: Разведывательного управления РККА и внешней разведки ИНО ГУГБ НКВД. До сих пор среди ученых идут споры о мотивах уничтожения руками НКВД элиты выдающихся сотрудников НКВД, РККА, военной и внешней разведок, партийных и советских работников, популярных литераторов. Авторы обходят эту тему для следующей публикации.

Ключевые слова: гражданская война в Испании, советники СССР в Испании в 1937–1939 годах, армия путчистов, генералиссимус Ф. Франко, международная помощь Испании, репрессии советников СССР в Испании.

Counsellors of the USSR in Spain in 1936 to 1939 and Their Role in the Republic Protection

Belykh Vladimir S.
Director of the Eurasian Research Center for Comparative
and International Entrepreneurial Law
Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor

Rats Sergey V.
Senior Lecturer of the Institute of Philosophy
of the Saint Petersburg State University
PhD (Political Science)

The article covers the role of Soviet counsellors in the period of the civil war in Spain. The authors relied on memoirs of event participants - Soviet military counsellors and various sources of modern researchers. A special role was played by Marsel I. Rozenberg, Soviet diplomat, the first representative of the USSR in the League of Nations who was in fact coordinating a huge mechanism of operations of two intelligence services of the USSR: the Intelligence Directorate of the Workers' and Peasants' Red Army and the foreign intelligence service of the Foreign Department of the Main Directorate for State Security of the People's Commissariat for Internal Affairs. Scientists are still arguing over the motives for destruction by the People's Commissariat for Internal Affairs of the elite of outstanding employees of the People's Commissariat for Foreign Affairs, the Workers' and Peasants' Red Army, military and foreign intelligence services, party and Soviet workers, popular writers. The authors leave this topic for a further publication.

Keywords: civil war in Spain, counsellors of the USSR in Spain in 1937 to 1939, coupist army, Generalissimo F. Franco, international assistance to Spain, repressions of counsellors of the USSR in Spain.

Ключевое значение в освещении работы советских советников имеют документы, введенные в

научный оборот за последний период в монографиях: Ю.Е. Рыбалкина «Сталин и Испания», Э. Би-

вора «Гражданская война в Испании», «Спецоперации НКВД СССР в Испании» (под ред. С. В. Раца), С.В. Раца «Секретные службы СССР в Испании», а также в Сборнике информационных материалов Разведывательного управления РККА «РККА и Гражданская война в Испании 1936–1939 гг.». По форме это доклады советников (В.А. Алафузова, Я.К. Берзина, Г.И. Кулика, Н.Г. Кузнецова, И.Н. Нестеренко, К.К. Сверчевского, Г.М. Штерна), в которых затронуты вопросы о военном положении, партийном строительстве, состоянии вооруженных сил республики, о создании института комиссаров, о роли военных советников, сделаны выводы о качестве советского вооружения, высказаны конкретные предложения по применению танковых соединений, авиации, флота.

Авторы статьи также опирались на воспоминания участников событий советских военных советников, сумевших донести до современников свои взгляды и впечатления о гражданской войне в Испании. Наиболее яркими мемуарами, на их взгляд, являются труды П.И. Батова, Л.А. Василевского, Н.Н. Воронова, С.А. Ваупшасова, Н.Г. Кузнецова, М.Е. Кольцова, Р. Малиновского, А.И. Родимцева, И.Г. Старина, И. Эренбурга, М.Н. Якушина.

Итак, в июле 1936 года в Испании был запущен механизм военного переворота. Путчисты представляли более 80% офицерского корпуса, иностранный легион, марокканских наемников. Фактически на стороне мятежников с первых дней путча выступил фашистский интернационал европейских стран.

Практически сразу на просьбу одного из лидеров мятежа Ф. Франко¹ оказать военную помощь откликнулись основоположники фашизма — Италия и нацистская Германия. Во многом этой помощи способствовали личные связи Ф. Франко с В. Канарисом² — руководителем военной разведки и контрразведки Третьего рейха, с которым, как вспоминает один из руководителей СД (политической разведки) Вальтер Шеленберг³, он (Франко)

был знаком еще с 1916 г. Их дружба основывалась на единстве взглядов — оба были убежденными антикоммунистами. Уже через десять дней первые транспортные самолеты ВВС Германии и Италии высадились на территории Марокко для переброски подразделений африканского легиона мятежников на южный берег Испании для создания плацдарма. В Берлине был создан специальный штаб ‘W’ по оказанию помощи мятежникам, во главе которого вначале находился генерал Х. Вильберт, а затем генерал Э. Енеке, общее руководство осуществлял маршал Г. Геринг. Переправой из Германии военных грузов для мятежников занималось берлинское транспортное общество «Панковер Транспортгезельшафт».

В сентябре 1936 г. нацисты перебросили целое воинское подразделение — авиационный легион «Кондор» в составе 7 тыс. человек. За весь период гражданской войны в Испании через легион «Кондор» прошло «боевую обкатку» более 60 тыс. военнослужащих вермахта (была даже отчеканена специальная медаль «За Испанию»). По данным Разведывательного управления РККА, к июню 1937 г. он (легион) насчитывал 15 тыс. военнослужащих. Правительство Италии направило четыре дивизии добровольцев. Численность корпуса к лету 1937 г. возросла до 85 тыс. человек⁴. Португалия отправила 20 тыс. военнослужащих. Кроме перечисленных стран, на стороне франкистов сражались фашисты — добровольцы из Венгрии, Румынии, Швеции, Финляндии, неполная рота русских офицеров — участников Белого движения. Весьма интересная картина: who is who! Численность добровольцев-фашистов к весне 1937 г. составила около 180 тыс. человек, общая численность личного состава путчистов возросла до 500 тыс. человек. насыщенность иностранных инструкторов в частях Франко была высокой. Например, в одном пехотном батальоне мятежников находилось 2 немецких советника офицера и 6–7 унтер-офицеров.

Армию путчистов отличало абсолютное единоначалие, Ф. Франко 1 октября 1936 г. был объявлен лидером нации — каудильо, генералиссимусом, верховным главнокомандующим. Подразделения франкистов отличала железная дисциплина, подкрепленная расстрелами нарушителей перед строем.

Количество советских военных советников и специалистов, побывавших в Испании, составляло, по разным источникам, от 2 до 3 тыс. человек.

СС, член НСДПА с 1933 г., умер в Италии в 1952 г. от болезни печени.

¹ Франко Баамонде (Франсиско Паулино Эрменехильдо Теодуло; 1892–1975) — военный и политический деятель Испании, руководитель путча в 1936 г., 1 октября 1936 г. был объявлен вождем нации, с 1939 г. «пожизненный верховный правитель Испании». В 1969 г. объявил своим преемником будущего короля Испании принца Хуана Карлоса.

² Вильгельм Франц Канарис (1887–1945) — немецкий военный деятель, адмирал, начальник службы военной разведки и контрразведки (абвер) Третьего рейха, арестован по обвинению в сотрудничестве с английской разведкой, покушении на А. Гитлера, участвовал в спасении евреев в годы Второй мировой войны, повешен в апреле 1945 г.

³ Вальтер Фридрих Шеленберг (1910–1952) — начальник внешней разведки служб безопасности, бригаденфюрер

⁴ РККА и Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. Т. 1. С. 481.

Как видно из приведенных выше цифр, оно было несравнимо с численностью немецких и итальянских инструкторов в армии и флоте генерала Ф. Франко.

По мнению советских военных советников, практически к ноябрю 1936 г. республиканская армия представляла собой отряды республиканцев-добровольцев, собранных по партийному признаку с полным отсутствием дисциплины и элементарных навыков в военном деле, отрядов милиции, не имеющих вооружений. Полностью отсутствовала авиация, 90% кораблей военно-морского флота находилось в руках преданных республике матросов, однако весь состав офицерского корпуса перешел на сторону путчистов. Не было современных танков и артиллерии. В высшем руководстве республики царил атмосфера благодушия, отсутствия инициативы и полный хаос в руководстве.

Несмотря на всестороннюю помощь Ф. Франко со стороны международного фашизма, именно на полях сражений в Испании впервые произошла консолидация сил, которую чуть позже в средствах массовой информации стали называть «антифашистской коалицией», а участников — антифашистами. Первым на призыв о помощи республиканской Испании откликнулся Советский Союз.

До начала гражданской войны в Испании Пиренейский полуостров не был приоритетным направлением дипломатических служб и разведки СССР. Испания как страна с малоразвитой экономикой в 1930-е годы находилась на задворках европейской политики, поэтому до лета 1936 г. представительства СССР в Испании отсутствовали. Необходимо было срочно найти опытного человека, обладавшего связями в дипломатических кругах европейских стран, имеющего опыт работы за рубежом, владеющего европейскими языками.

Выбор партийного и советского руководства пал на Марселя Израилевича Розенберга⁵, который до назначения в Испанию был поверенным в делах СССР во Франции, а в последнее время являлся заместителем генерального секретаря Лиги Наций. О его жизни написано немного, и только сегодня, благодаря архиву его вдовы Марианны Ярославской, стали известны некоторые эпизоды из его жизни. 21 августа 1936 г. он был назначен послом СССР в Испании, секретарем стал Леон Гайкис. Месяц спустя на должность генерального консула в Барселону получил назначение старый боль-

шевик В.А. Антонов-Овсенко⁶, один из руководителей штурма Зимнего дворца, тот, кто поддержал Л.Д. Троцкого в начале 1920-х годов, а после его высылки из СССР публично и унижительно каялся за свои политические ошибки. Он также был близко знаком с будущим лидером троцкистов Испании Андре Нином⁷. Как говорили об Антонове-Овсенко, он был большим каталонцем, чем сами каталонцы.

Как бы там ни было, В.А. Антонов-Овсенко установил широкие связи с сепаратистами в Барселоне и предложил Москве снабдить марокканские племена оружием, для того чтобы в тылу Франко разжечь партизанскую войну⁸. Оказал большую помощь республиканским войскам как военный советник. И, скажем, не только. Он также активно критиковал деятельность представителя НКВД в Испании А.М. Орлова, что, вкупе с его деятельностью, послужило поводом для его отъезда в Москву и дальнейшего ареста и расстрела.

Как известно, М.И. Розенберг прибыл в Испанию с группой представителей военной разведки, которую в августе 1936 г. возглавлял Ян Карлович Берзин (партийная кличка — Старик). Розенберг стал фактически координатором огромного механизма деятельности двух разведок СССР: Разведывательного управления РККА (у ее руководителя в подчинении находился весь аппарат советников, инструкторов, добровольцев) и внешней разведки ИНО ГУГБ НКВД. В 1936 году были представлены главным военным советником Я.К. Берзиным, главным советником по внутренней безопасности и контрразведке А.М. Орловым⁹ (Л.Л. Фельдбин), военными атташе по видам вооруженных сил.

⁵ М.И. Розенберг (1896–1838) — советский дипломат, первый представитель СССР в Лиге Наций, заместитель Генерального секретаря Лиги Наций. В феврале 1937 г. отозван из Испании, расстрелян в 1938 г., реабилитирован в 1956 г.

⁶ В.А. Антонов-Овсенко (1883–1938) — член партии РКП(б) с 1917 г., советский партийный деятель, организатор Красной Армии, поддержал Л. Троцкого в 1921–1922 гг., начальник Политуправления Красной Армии в 1922 г., в том же году примкнул к левой оппозиции. Находясь в Испании в 1936 г., открыто поддержал и выступал в защиту анархистов и троцкистов (ПОУМ) по вопросу предоставления Каталонии больших прав. Его называли большим каталонцем, чем сами каталонцы. За отклонения от линии партии был обвинен в связях с троцкистами, в 1937 г. отозван из Испании, расстрелян в 1938 г., реабилитирован в 1956 г. за отсутствием состава преступления (Примеч. автора). Его признание было напечатано в газете «Известия» от 24 августа 1936 г.

⁷ А. Нин — руководитель троцкистов в Испании, с 1931 по 1934 г. являлся личным секретарем Л. Троцкого и до 1937 г. находился в переписке, лидер Рабочей партии марксистского объединения (ПОУМ), ликвидирован в 1937 г. сотрудниками и агентами НКВД (Секретные службы СССР в Испании. 1936–1939. СПб. : Лики России, 2017. С. 34).

⁸ Бивор Э. Гражданская война в Испании. М. : Колибри, 2018. С. 260–261.

⁹ Александр Михайлович Орлов (1985–1973) — настоящее имя Лейба Лазаревич Фельдбин, с 1936 по 1938 г. главный советник по внутренней безопасности и контрразведке при правительстве Испании, резидент внешней разведки

На колоритную фигуру Марселя Израилевича Розенберга замыкались собственные корреспонденты газет «Правда» и «Известия» — соответственно Н. Кольцов и И. Эринбург, а также консул по военным делам В. Антонов-Овсеенко, атташе по военным делам В.Е. Горев, атташе по экономическим вопросам СССР А.К. Сташевский¹⁰, вопросы, связанные с операцией «Х».

Благодаря личному контакту М.И. Розенберга с президентом страны и премьер-министром Испании был в сжатые сроки решен вопрос о вывозе испанского золотого запаса. Благодаря его инициативе и настойчивости на Политбюро в октябре впервые был заслушан «Вопрос товарища Розенберга об испанском золоте». Несмотря на то что СССР в тот период времени подписал международный пакт о невмешательстве, М.И. Розенберг многое сделал для провоза советского оружия через границу Франции, отстаивая позицию СССР о помощи республике. Как видно, товарищ Розенберг сделал много для СССР.

В опубликованном письме И. Эренбурга к полпреду СССР они обмениваются мнениями, например, по вопросам пропаганды советских кинофильмов «Чапаев», «Мы из Кронштадта», расширения советской пропаганды в Испании, о военной помощи, о состоянии дел на фронте¹¹.

Анализируя переписку И. Эренбурга с М. Розенбергом, М. Кольцовым, В. Антоновым-Овсеенко, Н. Бухариным, И. Сталиным, можно сделать вывод, что деятельность обоих специальных корреспондентов выходила далеко за рамки их прямых полномочий. В этой связи обоих можно смело назвать политическими советниками, активными проводниками политических установок, которые они получали от главных редакторов газет «Правда» и «Известия», партийного и военного руководства СССР. Яркий пример: письмо И. Эренбурга, адресованное консулу по военным делам В.А. Антонову-Овсеенко, которое по содержанию напоминает скорее отчет разведчика о проделанной работе.

НКВД, ст. майор в 1936 г. За Испанию награжден орденом Ленина, в связи с угрозой ареста выехал через Канаду в США и стал невозвращенцем в 1938 г. В 1953 г. опубликовал книгу «История Сталинских преступлений». Попал в поле зрения ФБР, однако на допросах данных о советской агентуре не выдал. См.: Рац С.В. Секретные службы СССР в Испании. 1936–1939. СПб., 2017. С. 138–141.

¹⁰ Там же. С. 259. А.К. Сташевский (1890–1937) — сотрудник военной разведки РККА, резидент военной разведки в Берлине в 1921 г., с 1934 по 1937 г. — начальник Главпушины Наркомата внешней торговли СССР. Хорошо знал немецкий, французский, английский, польский языки, с 1936 по 1937 г. занимал должность торгового атташе в Испании (Примеч. автора).

¹¹ Рац С.В. Указ. соч. С. 432–446.

«Дорогой Владимир Александрович, закончив первую поездку на Арагонский фронт с грузовиком для пропаганды, считаю нужным осведомить Вас о том, что я заметил на фронте и прифронтовой полосе. Несмотря на плохой состав, нам удалось в течение 4-х дней выпустить 7 газет, которые мы напечатали на позициях или в ближайшем тылу, среди них «Голос батальона им. Ворошилова», и устроить 7 киносеансов, показом «Чапаева» и с небольшими митингами. Прилагаю при сем газеты и прошу Вас, их, вместе с копией этого письма, отправить в Москву».

Далее И. Эренбург описывает моральный дух бойцов на Арагонском фронте: «Воинские части на Арагонском фронте несколько подтянулись. Заметен большой порядок. Неудача недавнего наступления на Уэску мало отразилась на настроении дружинников. Кое-где имеются окопы, примитивные. Единое командование до сих пор существует только на бумаге. В последние дни улучшилась связь. Почти повсюду телефон связывает передовые позиции со штабом. 10 000 дружинников Дуррути¹² тоже подтянулись. Однако здесь все держится на авторитете самого Дуррути. Поскольку Дуррути сейчас в Мадриде, его колонна потеряла половину боеспособности. В других анархических колоннах дело обстоит много хуже. В особенности в колоннах «Красно-черная» и «Ортиса». Дивизия «Маркса», по сравнению с другими частями, остается образцовой, особенно колонна авиации. Со снаряжением дело обстоит плохо. У батальона, который стоит на юго-востоке Уэски в Помпенилио (бывший батальон Чапаева), всего два пулемета, оба, после того как пропускают две ленты, и в негодность, мало снарядов. Ручные гранаты скверные. При всем этом настроение скорее бодрое, наступательное» (Барселона, 17 ноября 1936 г.)¹³.

С такими же подробностями военного и политического характера Илья Григорьевич Эренбург написал письмо, адресованное М.И. Розенбергу (из Барселоны в Мадрид от 17 сентября 1936 г.).

Однако после триумфального возвращения на родину, невероятной популярности в среде советской молодежи оба корреспондента участвовали в качестве представителей ведущих газет на процессе по делу об изменниках Родины. М. Кольцов вскоре был арестован и расстрелян в 1939 г., а И. Эренбург фактически отстранили от дел. У него был изъят иностранный паспорт. В письме к И.В. Сталину, написанном в разгул Большого террора, когда жизнь

¹² Дуррути — один из лидеров анархо-синдикалистов в Барселоне, умер от ранения, полученного на фронте в 1937 г.

¹³ Рац С.В. Указ. соч. С. 437–439.

автора (И. Эренбурга) висела на волоске, он прямо говорит о своей важной политической миссии, которую он выполнял в Испании. Приведем несколько строк из этого письма:

«С самого начала испанской войны я живу этим делом. Я писал об Испании для “Известий”, писал в испанские газеты, в коммунистические журналы Франции, Америки, Чехии, писал статьи, очерки, написал роман.

Помимо этого, как мог, помогал там, в деле пропаганды...»

Далее Эренбург пишет о личном и очень деликатном поручении вождя: «...незадолго перед отъездом мне удалось одной из моих статей наконец-то поднять против Жида “левых писателей” — группу “Вандреды”, Мальро и др. Важно это продолжить на месте бороться с антисоветской компанией»¹⁴.

Так, в письме от 14 июня 1936 г. Н.И. Бухарину, видному деятелю Коммунистической партии, являвшемуся в тот период времени главным редактором газеты «Известия», Эренбург сообщает о предложении издательства «Фламариона» составить том избранных сочинений Сталина в 280–300 страниц:

«Издательство “Фламариона” одно из самых крупных и-в Франции. Оно издает левых и правых, Доде, Морраса и Ромена Роллана, Барбюса и проч. Оно издало Барбюса и Сталина... Я, конечно, за это дело взяться не могу, так как вещь очень ответственная, для которой у меня нет квалификации»¹⁵.

В данной главе упомяната только часть писем из огромной переписки, которую вел И. Эренбург, освещая военную, политическую обстановку в Испании. Его статьи скорее напоминали анализ крупного геополитика. Материалы Эренбурга на страницах газет выходили редко, но пользовались огромной популярностью благодаря глубокому анализу политической ситуации. Одним их ярких примеров может служить статья, опубликованная в газете «Известия» от 1 января 1937 г., «Мы — пройдем!».

Понятно, в каком морально-психологическом состоянии находился писатель, ожидая решения И.В. Сталина, когда ему поручили написать статью о группе изменников-троцкистов, которую возглавил его бывший руководитель Н. Бухарин. И. Эренбург и М. Кольцов присутствовали на процессе. Эренбург писать статью отказался. После расстрела Н. Бухарина, то есть после мартовско-

го процесса 1938 г., главный редактор газеты «Известия» Я.Г. Селих торжественно объявил И. Эренбургу о том, что его не выпускают за границу.

Положительное решение в отношении заграничной командировки И. Эренбурга И.В. Сталин принял позже. Только он определял, кому из числа российских интеллектуалов жить, а кого следует ликвидировать. В деле И. Эренбурга было удивительно то, что все близкие ему связи по Испании были уничтожены: В. Антонов-Овсеенко, Я. Берзин, В. Горев, М. Кольцов, М. Розенберг, А. Сташевский, а он выжил. Можно только предположить, что в преддверии мировой войны писатель с международными связями и огромным авторитетом был вождю народов пока нужен. Но это лишь наше предположение!

В начале ноября 1936 г. Михаил Кольцов (при рождении — Моисей Хаимович) находился в Мадриде и подробно описал военную ситуацию, которая сложилась в столице в политическом бестселлере «Испанский дневник». С его слов, республиканское правительство в панике сбежало в Валенсию, бросив город на произвол судьбы. В тюрьмах Мадрида находилось 8 тысяч заключенных фашистов. По сей день отдельные, в первую очередь зарубежные, историки ставят в вину М. Кольцову якобы имевшие место рекомендации опытного журналиста-международника, участника двух революций по ликвидации офицеров-франкистов. Об этом, в частности, упоминает Энтони Бивор в фундаментальном труде «Гражданская война в Испании. 1936–1939».

Вместе с тем сам М. Кольцов так описывает эту драматическую ситуацию. С его слов, руководители штаба по защите Мадрида и члены ЦК Коммунистической партии Мигэль Мартинес и Чэка предложили гнать пленных до Валенсии небольшими группами по 200 человек¹⁶. Лично М. Кольцов никаких советов не давал, он лишь участвовал в разговоре, в котором о расстреле не было сказано ни слова. Разговор произошел в отеле «Палас» в ночь с 6 на 7 ноября. Отель «Палас» являлся штабом ЦК Компартии Испании.

Однако приведем данные Энтони Бивора: «Решение по заключенным было принято в 10:30 утра 8 ноября на совещании представителей Союза социалистической молодежи и местной федерации НКТ. Заключенных разделили на три категории:

Фашисты и опасные элементы. Немедленная казнь с сокрытием (нашей) ответственности.

¹⁴ Там же. С. 440.

¹⁵ Там же. С. 433.

¹⁶ Кольцов М.Е. Испанский дневник. С. 234.

Неопасные заключенные. Немедленная эвакуация в тюрьму Чинчиля, максимальная безопасность.

Невиновные (в каких-либо преступлениях). Немедленное освобождение для демонстрации иностранным посольствам нашего гуманизма.

Точно не известно, кто отдал этот приказ — помощник Каррильо Хосе Коцорла или Кольцов, корреспондент «Правды» и специальный посланник, заявивший, «что такие важные элементы не должны попасть в руки фашистов»¹⁷.

Пока этих данных недостаточно, для того чтобы сделать однозначный вывод о роли Кольцова в этой кровавой акции. Историческим фактом является то, что более 2 тыс. заключенных офицеров-франкистов были расстреляны республиканцами 8 ноября в окрестностях Мадрида по решению Сантьяго Каррильо и Аморо Нуньо, и наверняка об этом решении ничего не знало правительство, находившееся в этот момент в Валенсии¹⁸. Без суда и следствия!

М. Кольцов установил деловые контакты с представителями ПОУМ, близкими к троцкистам, анархистами, лидерами интернациональных бригад, с советскими советниками, выезжал на оперативные базы 14-го партизанского корпуса, дружил с Долорес Ибаррури, проживал в Мадриде в гостинице «Гейлорд», где снимал апартаменты. В то же время в гостинице «Гейлорд» проживали такие известные исторические личности, как А. Орлов, Г. Сыроежкин, Х.У. Мамсуров, Э. Хемингуэй, И. Эренбург. Подчас апартаменты М. Кольцова превращались в интернациональный пресс-центр, где до утра советские и иностранные корреспонденты, советники, писатели обменивались новостями.

М. Кольцов писал много, практически ежедневно передавал информацию в газеты. Часть текстов была передана им по телефону. В своей книге «Испанский дневник» он подробно касается вопроса о роли троцкистской организации (ПОУМ) в мятеже против центрального правительства в Барселоне в мае 1937 г. С его слов, по данным, полученным из достоверных источников, лидеры ПОУМ поддерживали контакты с разведкой националистов и по их заданию подняли мятеж в Барселоне¹⁹. Это было очень серьезное обвинение в адрес партии, которая была активным членом Народного фронта. М. Кольцов далее пишет: «В шпионской организации, совместно с представителями старой реакционной аристократии и испанской “фаланги” уча-

ствовали представители ПОУМа. Речь шла, кроме шпионской работы, также о подготовке в определенный момент вооруженного фашистского восстания на улицах Мадрида». Был также расшифрован текст перехваченной шифровки агента Франко, в которой он говорит о характере отношений с лидером ПОУМ²⁰.

«Выполняя Ваш (Франко) приказ, я был в Барселоне, чтобы увидеться с Н — руководящим членом ПОУМа. Он обещал мне послать в Мадрид новых людей, чтобы активизировать работу ПОУМа. Благодаря этим мерам ПОУМ станет в Мадриде, так же как и в Барселоне, реальной опорой нашего движения»²¹.

Сегодня трудно сказать, насколько источники Кольцова были достоверные. У многих западных авторов существует мнение, что разоблачение ПОУМ как организации, действовавшей по заданию Франко, является фальшивкой, подготовленной в недрах резидентуры НКВД во главе с главным советником по вопросам внутренней безопасности и контрразведки А. Орловым и его агентурой. Целью провокации явилась дискредитация троцкистов как политического движения в Испании и, как результат — физическое устранение ее лидеров. Возможно, эту фальшивку «подсунули» или передали М. Кольцову как факты, полученные из «достоверного источника».

Насколько сам М. Кольцов верил этой информации, пока остается неразгаданной тайной. Однако было бы наивным полагать, что Н. Кольцов не поддерживал контакт с руководителем НКВД в Испании. Он был слишком заметной, авторитетной и информированной фигурой, наделенной серьезными полномочиями, фактически рупором пропаганды СССР, для того чтобы его пропустил такой опытный сотрудник НКВД, как А. Орлов.

Эту версию подтверждает фотография, включенная в сборник информационных материалов Разведывательного управления РККА «РККА и Гражданская война в Испании 1936–1939 гг.». Фотография примечательна тем, что на ней за праздничным столом запечатлены главные герои испанской трагедии. В центре в элегантном костюме сидит А.М. Орлов, с правой стороны от него находятся В.Е. Горев, М.Е. Кольцов, И.М. Ратнер, П.В. Абрамсон. С левой стороны от А.М. Орлова сидят: С. Санга, Л. Лакаса, Х.-У.Д. Мамсуров. Стоит подпись: «Мадрид, 7 ноября 1936 г.». Эта фотография объясняет многое: за таким столом могли встретиться 7 ноября 1936 г. только очень близ-

¹⁷ Бивор Э. Гражданская война в Испании. С. 290.

¹⁸ Там же. С. 290–291.

¹⁹ Там же. С. 516.

²⁰ Там же. С. 517.

²¹ Там же.

кие люди — связанные общим делом и личными отношениями²².

Если предположить, что данные о ПОУМ, изложенные в «Испанском дневнике», являются фальшивкой, то в этом случае ведущие издательства Страны Советов распространяли ложь о партии, которая воевала с фашизмом, а ее члены погибали в окопах от пуль националистов²³. Возможно, история с «расшифрованным текстом для Франко» была только частью оперативного плана И. Сталина по уничтожению троцкизма и его лидеров за рубежом и внутри СССР. Этот план был блестяще реализован агентурой НКВД в мае 1937 г. разгромом ПОУМ в Испании и ликвидацией ее лидера А. Нина, а в августе 1940 г. убийством Л. Троцкого. Скорее всего, по мнению авторов, М. Кольцова использовали втемную представители НКВД в Испании.

Остается историческим фактом только то, что 2 мая 1937 г. части ПОУМ и анархистов оставили позиции и двинулись к Барселоне, оголив фронт. Выступление было подавлено верными частями центрального правительства, лидеры ПОУМ были расстреляны, организация запрещена.

В республиканских газетах появились статьи разоблачительного характера о связях ПОУМ с франкистами. Шаткое единство народного фронта раскалывалось на глазах мировой общественности.

Поэтому на вопрос: относятся ли И. Эренбург и М. Кольцов к категории советников — можно с уверенностью сказать, что И. Эренбург, М. Кольцов являлись политическими советниками республиканского правительства, были активными участниками политических процессов, имели специальные задания от военных и политических руководителей СССР, хотя формально имели статус аккредитованных журналистов центральных газет «Известия» и «Правда». Насколько они оба были связаны с НКВД? Думаем, нужно брать выше — с партийными лидерами СССР того периода. Известно, что И. Сталин лично принимал у М. Кольцова трехчасовой доклад о положении в Испании во время его краткосрочного визита в Москву в мае 1937 г., а И. Эренбург выполнял деликатные поручения вождя, о которых писал в своих письмах.

Яснее всех на этот вопрос ответил сам И. Эренбург в книге «Годы, люди, жизнь»: «Трудно представить первый год испанской войны без М.Е. Коль-

цова. Для испанцев он был не только знаменитым журналистом, но и политическим советником»²⁴.

Говоря о полномочном представителе СССР в Испании М.И. Розенберге, можно констатировать, что на пике своей карьеры, во время развития драмы вокруг борьбы за республику он был отозван из Испании в Москву, затем получил унижительное назначение полпредом в Тбилиси, арестован и чуть позже, в начале 1938 г., расстрелян как английский и американский шпион. Розенберг реабилитирован 27 июня 1957 г. из-за отсутствия состава преступления.

Надо подчеркнуть роль представителей военной и внешней разведок СССР и их руководителей аппаратов соответственно: Я.К. Берзина, А.М. Орлова — не только в создании органов разведки и контрразведки молодой республики, но и в организации так называемого 14-го партизанского корпуса, деятельность которого была ориентирована на подготовку диверсионно-разведывательных групп, действовавших в тылу франкистов. В этой связи можно выделить имена военных разведчиков И.Г. Старинова, Х.-У.Д. Мамсурова (РУ РККА), по линии внешней разведки (ГУГБ НКВД) — Г.С. Сыроежкина, Н.И. Эйтингона.

Зарекомендовали себя грамотными военачальниками старшие советники Испанской народной армии (ИНА): командир танковой бригады — Д.Г. Павлов, по военной авиации — И.О. Проскуров, по военно-морскому флоту — Н.Г. Кузнецов, В.А. Алафузов, по сухопутным войскам — Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, А.И. Родимцев, по артиллерии — Н.Н. Воронов.

Говоря о позитивных моментах участия военных советников в гражданской войне в Испании с точки зрения развития военного искусства, нужно отметить, что, например, полковник Р.Я. Малиновский (Малино), став маршалом и министром обороны СССР, применил опыт, полученный в Испании, связанный с операцией X, — под кодовым названием «Анадырь-62».

Из числа «испанцев» кавалерами ордена Победы стали: Родион Яковлевич Малиновский (Малино), маршал Советского Союза в 1944 г., дважды Герой Советского Союза, министр обороны СССР с 1957 по 1967 г.

Кирилл Афанасьевич Мерецков (Петрович, Россини), маршал СССР, Герой Советского Союза, кавалер ордена Победы, был награжден семью орденами Ленина. Автор книг «На службе народу», «Неколебимо как Россия».

²² РККА и Гражданская война в Испании. 1936–1939 гг. Т. 1. С. 289.

²³ Кольцов М.Е. Испанский дневник. С. 77.

²⁴ Эренбург И. Годы, люди, жизнь. Книги третья и четвертая. М.: Советский писатель, 1967. С. 132.

Из числа советников-«испанцев» герои Советского Союза: Александр Ильич Родимцев, дважды Герой Советского Союза (1937, 1945 гг.), генерал-полковник. Автор документальных книг «Под небом Испании», «На последнем рубеже», «Гвардейцы стояли насмерть».

Николай Николаевич Воронов (Вольтер), в 1944 г. главный маршал артиллерии, Герой Советского Союза в 1965 г.

Николай Герасимович Кузнецов (Николос Лепанто), Герой Советского Союза в 1945 г. адмирал флота Советского Союза в 1951. Он написал целую серию документальных книг о войне, в том числе книгу «На далеком меридиане» — о своей работе в Испании.

Оперативную закалку в борьбе с фашизмом в Испании прошли будущие герои Советского Союза С.А. Ваупшасов, В.З. Корж, К.П. Орловский, Н.С. Прокопюк, А.М. Рабцевич, выполнявшие специальные диверсионные задания НКВД в тылу врага в годы Отечественной войны.

204 переводчика — мужчины и женщины в полной мере разделили все тяготы гражданской войны в Испании с военными советниками, которые в большинстве своем не владели иностранными языками. Переводчики достойно представляли Страну Советов, заряжая окружающих бесстрашием и оптимизмом. Особенно хотелось бы вы-

делить на фоне их массового героизма М. Фортус, С. Гринченко. Обе были связаны с РУ РККА. Все переводчики были награждены правительственными наградами.

До сих пор среди ученых идут споры о мотивах уничтожения руками НКВД элиты выдающихся сотрудников НКВД, РККА, военной и внешней разведок, партийных и советских работников, популярных литераторов. Авторы настоящей статьи обходят эту тему для следующей публикации.

К сожалению, первая «волна» военных и политических советников не дожила до 1941 г., так как девятый вал Большого террора вычеркнул их из списка участников Великой Отечественной войны, но они достойны нашей памяти. Погибли в результате незаконных репрессий и реабилитированы: главные советники — Я.К. Берзин, Г.М. Штерн, комкор В.Е. Горев, герои Советского Союза: Я.В. Смушкевич (дважды), И.И. Проскуров, П.В. Рычагов, Г.М. Штерн; Д.Г. Павлов, генеральный консул В.А. Антонов-Овсеенко, полномочный представитель СССР в Испании М.И. Розенберг, торговый атташе А.К. Сташевский, политический советник, специальный корреспондент газеты «Правда» М.Е. Кольцов, легендарный майор государственной безопасности Г.С. Сыроежкин. Светлая им память.

Литература

1. Бивор Э. Гражданская война в Испании. 1936–1939 / Э. Бивор ; перевод с английского А. Кабалкина. Москва : КоЛибри, 2018. 719 с.
2. Василевский Л.П. Испанская хроника Григория Грандэ: повесть-воспоминание [о Г.С. Сыроежкине] / Л.П. Василевский ; послесловие М. Мещерякова. 2-е изд. Москва : Молодая гвардия, 1985. 176 с.
3. Вымпел. Группа специального назначения КГБ СССР. Факты. Воспоминания. Свидетельства. Судьбы / члены редколлегии : Б.А. Плешкунов [и др.]. Москва : AV-Пресс, 1997. 152 с.
4. Гаврилов В. Золото Испанской Республики / В. Гаврилов, Ю. Рыбалкин // Военно-промышленный курьер (ВПК). 2006. № 28 (144). С. 11.
5. Данилов С.Ю. Гражданская война в Испании (1936–1939) / С.Ю. Данилов. Москва : Вече, 2004. 345 с.
6. Из Москвы — в страну «Икс»: книга памяти советских добровольцев — участников Гражданской войны в Испании, 1936–1939 гг. Т. 1 / составители : В.А. Арцыбашев, О.В. Каримов, И.Н. Волошенко. Москва : ЦГА Москвы, 2015. 335 с.
7. Орлов А. Тайная история сталинских преступлений / А. Орлов. Нью-Йорк ; Иерусалим ; Париж : Время и мы, 1983. 349 с.
8. Орлов А. Тайная история сталинских преступлений / А. Орлов ; послесловие Б. Старкова. Москва : Автор, 1991. 351 с.
9. Под знаменем Испанской Республики. 1936–1939. Воспоминания советских добровольцев — участников национально-освободительной войны в Испании / под редакцией Н.Н. Воронова [и др.]. Москва : Наука, 1965. 576 с.
10. Рац С.В. Секретные службы СССР в Испании. 1936–1939 / С.В. Рац. Санкт-Петербург : Лики России, 2017. 463 с.
11. РККА и Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. : сборники информационных материалов Разведывательного управления РККА. В 8 томах. Т. 1. Сборники № 1–15 / Российский государственный военный архив ; ответственный составитель А.Р. Ефименко, Н.А. Мышов, Н.С. Тархова. Москва : Политическая энциклопедия, 2019. 592 с.
12. Рыбалкин Ю.Е. Операция «Х». Советская военная помощь республиканской Испании (1936–1939) / Ю. Рыбалкин ; предисловие В.В. Шелохаева. Москва, 2000. 150 с.
13. Рыбалкин Ю.Е. Сталин и Испания / Ю.Е. Рыбалкин. Москва : Вече, 2016. 317 с.
14. Север А. ГРУ. Уникальная энциклопедия / А. Север, А. Колпакиди. Москва : Эксмо : Яуза, 2009. 717 с.

для стабильного развития государства. Право на социальную защиту национальными системами развитых стран в сфере социального обеспечения интерпретируется как основное право человека.

Военнослужащие имеют такие же общие права в сфере социального обеспечения, как и все граждане Российской Федерации. В то же время социальная защита военнослужащих имеет свои отличительные свойства по сравнению с государственной защитой интересов остальных групп населения, что связано с особенностями их службы на благо государства и общества. Кроме того, необходимо учитывать возможность применения международных стандартов социальных рисков в соответствии со сложившимися социальными правоотношениями в процессуальной деятельности судов Российской Федерации.

Таким образом, возникает потребность в исследовании проблемы социальной защиты граждан, в том числе и военнослужащих, с учетом особенностей социального риска, распространяющегося на данную категорию граждан. К проблемам правового регулирования общественных отношений, возникающих в этой сфере, обращались в своих работах такие представители науки, как З.Х. Акчурин, Н.В. Антипьева, А.В. Коровников, В.М. Корякин, А.В. Кудяев, А.В. Кудашкин, С.Н. Старцун, А.Г. Чепурной и др.¹ Вопросы социального риска военнослужащих исследовались в контексте «...использования жилищного обеспечения в целях компенсации этого риска» в работе Н.В. Антипьевой². Что представляется явно недостаточным.

Возникает потребность исследования вопроса применения международных правовых актов и судебной практики в системе социального обеспече-

ния граждан и военнослужащих. Проведенные исследования Международной организации труда (далее — МОТ) показывают, что соразмерная социальная защита обогащает производительность и развитие резервного потенциала субъектов, позволяет адаптироваться к различного рода преобразованиям и содействует объективным структурным преобразованиям. Инвестирование в социальную защиту — это инвестирование в здоровое, продуктивное и равноправное общество³.

Чаще всего субъекты не могут автономно преодолеть возникшие тяжелые жизненные ситуации, так как они предопределены социально-экономическими обстоятельствами и не зависят от воли человека. В юридической литературе такие ситуации характеризуются через призму социальных рисков, являющихся базовыми для права социального обеспечения. Как обоснованно высказывается Е.А. Истомина, социальные риски являются своеобразной точкой отсчета для выделения общественных отношений в качестве предмета этой самостоятельной отрасли права, его метода, принципов, функций⁴.

Нормативно-правового определения социальных рисков в действующем российском законодательстве нет. В теоретическом плане некоторые авторы под социальным риском понимают событие, при наступлении которого наступает материальная необеспеченность в связи с утратой дохода от трудовой деятельности или внутрисемейного содержания, а также дополнительных расходов на детей и других нетрудоспособных членов семьи, возникает потребность в медицинских или социальных услугах⁵.

В юридической литературе такие рисковые ситуации, оказывающие большое влияние на социальное благосостояние субъекта, которые государство признает социально уважительными, называются юридическими фактами, так как законодатель связывает с ними определенные правовые последствия (например, с таким юридическим фактом, как инвалидность, связано право на получение пенсии по инвалидности), порождающие правоотношения по социальному обеспечению.

Мировое сообщество вынуждено было разработать стандарты для защиты субъектов от социальных рисков. В международных нормативных

¹ См., напр.: Акчурин З.Х. Правовое регулирование обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, проходящих военную службу по контракту: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВУ, 2004; Антипьева Н.В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МГЮА, 2016. 49 с.; Коровников А.В. Социальная защита военнослужащих: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995. 171 с.; Корякин В.М. Правовое обеспечение военно-социальной политики Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РАГС, 2005; Кудяев А.В. Социальная защита военнослужащих в условиях социально-экономического развития России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2017. 18 с.; Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РАГС, 2003; Старцун В.Н. Социальная защита лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 39 с.

² Антипьева Н.В. Жилищное обеспечение как способ компенсации социального риска военнослужащих // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2009. № 4 (21). С. 169–179.

³ Актуальные проблемы трудового права: учебник / отв. ред. Н.Л. Лютов. М.: Проспект, 2017. 688 с.

⁴ Истомина Е.А. Нетипичные социальные риски в праве социального обеспечения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 3. С. 76–82.

⁵ Право социального обеспечения России: учебник для бакалавров / отв. ред. Э.Г. Тучкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 480 с.

правовых актах регламентируется такая правовая категория, как минимальные нормы социального обеспечения, которые и являются международными эталонами, демонстрирующими фундаментальные требования, принятые на межгосударственном уровне.

По мнению Г.С. Лаптева, основными признаками международных стандартов социального обеспечения являются «...закрепление в правовых актах международного характера; направление на регулирование общественных отношений в области социального обеспечения посредством взаимодействия международного и внутригосударственного правопорядков; модельный характер, который позволяет определять и устанавливать основы социального обеспечения; выступление в качестве правовых средств в механизме международно-правового регулирования социального обеспечения; направление на формирование национальной системы социального обеспечения; добровольность принимаемых международных обязательств государством в случае ратификации закрепляющих их конвенций или договоров»⁶.

Международные правовые стандарты не проецируются на предельном максимуме требований самого мирового сообщества, а закладывают минимально обязывающие условия для государств в обеспечении своим гражданам гарантий защиты от социальных рисков⁷. При этом основная задача национального законодательства заключается в приумножении, детализации, адаптации международных стандартов по социальным рискам и защите от них, с учетом национальных особенностей. Как представляется, возникает необходимость рассматривать принцип приоритетности национального законодательства по отношению к принятым международным правовым стандартам как всех социальных прав, так и социальных рисков в частности.

В источниках международного уровня зафиксирован перечень социальных рисков, которые служат основаниями, связанными с правами субъектов на социальное обеспечение. Кроме того, международные стандарты охватывают и перечень субъектов, на которые распространяются меры социальной поддержки, виды социального обеспечения, размеры денежных средств, подлежащих выплате, количество социальных услуг. И немаловаж-

ным обстоятельством являются рекомендации, направленные на организационные процедуры по финансированию национальных систем социального обеспечения.

Существенная значимость в учреждении международных стандартов по социальным рискам регламентирована МОТ. Указанные стандарты консолидированы в нормах двух основных источников международного уровня, представляющих собой универсальные и единые юридические документы: это Конвенция МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения»⁸ и Рекомендация МОТ № 202 «О минимальных уровнях социальной защиты»⁹. Особо отметим, что они относительно недавно, в 2018 г., ратифицированы Россией¹⁰, хотя и не все разделы, а действовать начали через 12 месяцев, то есть с 2019 г. В указанных документах закрепляются перечень социальных рисков, которые служат основаниями, связанными с правами субъектов на социальное обеспечение, перечень субъектов, на которые распространяются меры социальной поддержки, виды социального обеспечения, размеры денежных средств, подлежащих выплате, количество социальных услуг и т.д.

Анализируя закрепленные в конвенции МОТ правовые нормы, необходимо отметить, что в ней определен перечень основных социальных рисков, которые по своей сути угрожают всему населению и служат основаниями для социального обеспечения (в частности, безработица, временная нетрудоспособность, производственная травма, материнство, старость, потеря кормильца и инвалидность).

В случаях наступления таких ситуаций государству надлежит гарантировать своим гражданам социальную защиту, и для реализации данных гарантий МОТ регламентирует степень социальной защиты.

По своей природной сущности конвенции МОТ представляют собой многосторонний меж-

⁶ Лаптев Г.С. Международные стандарты социального обеспечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 7.

⁷ См. об этом: Лаптев Г.С. Международные стандарты социального обеспечения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 30 с.

⁸ Конвенция № 102 Международной организации труда «О минимальных нормах социального обеспечения» (Вместе с «Международной стандартной отраслевой классификацией всех видов экономической деятельности») (заключена в г. Женеве 28 июня 1952 г.) // Авторское право. Международная Организация Труда. Воспроизведение разрешено.

⁹ Рекомендация № 202 Международной организации труда «О минимальных уровнях социальной защиты» [рус., англ.] (принята в г. Женеве 14 июня 2012 г. на 101-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Авторское право. Международная Организация Труда. Воспроизведение разрешено.

¹⁰ Федеральный закон от 3 октября 2018 г. № 349-ФЗ «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения (Конвенции № 102)» // СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6189.

дународный договор, который носит рекомендательный характер (до момента ратификации), тем самым не образуют юридических обязательств в масштабах определенного государства. Они могут не обладать этой обязанностью, но бесспорно обладают авторитетностью для внутреннего национального законодательства. В случаях ратификации государство возлагает на себя обязанность их исполнения на внутригосударственном уровне, а национальное правительство ежегодно делает отчетные документы о соответствии его национального законодательства нормам международного права.

Однако необходимо отметить, что нельзя ограничено толковать приоритет международных норм в рамках национальных правоотношений, что продемонстрировал и Конституционный Суд РФ. В определении от 3 июля 1997 г. № 87-О суд обозначил, что отсылочная норма Конституции РФ (ч. 4 ст. 15) охватывает все формы международного права и по смыслу названной статьи, и в случае если обнаруживается, что какая-либо норма противоречит общепризнанным принципам и нормам международного права или международным договорам Российской Федерации, то при рассмотрении конкретных дел надлежит применять правила соответствующих международных актов¹¹.

Таким образом, явственно прослеживается алгоритм вхождения в систему источников национального права и нормативных правовых актов международного уровня, и с рекомендательным характером, и с обязательным, без факультативной ратификации.

Данные правовые категории проинтерпретированы и Верховным Судом РФ. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 акцентировал, что неправильное применение судом не только норм международных договоров Российской Федерации, но и общепризнанных принципов и норм международного права является основанием к отмене или изменению судебного акта¹².

С целью реэвалуации степени социального обеспечения субъектов правоотношений используются международные стандарты по основным социально значимым направлениям внутренней

политики государства, и ее реализация осуществляется за счет фиксации социальных рисков во внутригосударственном законодательстве. Рассмотренная нами Рекомендация МОТ № 202 требует мобилизационных ресурсов со стороны государства хотя бы на минимальном уровне социальной защиты, с последующим переходом на большую ступень в развитии защиты от социальных рисков.

Исходя из вышеизложенного, актуальными на сегодняшний день являются обстоятельства, при которых граждане могут быть признаны попавшими в группу социальных рисков, а одной из задач государства являются действия, способствующие формированию социального равенства между участниками социальных правоотношений. Реализация таковых осуществляется посредством расширения функций социального обеспечения и дефиниции обстоятельств для их применения с правовой позиции в контексте социального обеспечения.

Такое положение наделяет социальное обеспечение позицией права. Оно (право социального обеспечения) востребовано в ситуациях наибольшего или определенно высокого социального риска. Исследования в области социальных рисков проводили такие ученые, как И.Т. Балабанов, Я.Д. Вишняков, В.И. Зубков, О.Н. Яницкий¹³ и др.

В действительности сложилось несколько подходов, выражающих квинтэссенцию понятия социального риска. Первый сводится к тому, что социальный риск необходимо рассматривать с позиции, когда субъекты не в состоянии обеспечивать свою жизнь даже на уровне прожиточного минимума, даже если не существует прямой причинно-следственной связи с иными факторами, воздействующими на него (природными, техногенными, экономическими, производственными и т.д.). Второй подход более широкий, и его сущность сводится к объединению не только базовых сфер жизнедеятельности человека, но и определяющих само его существование. С этой позиции предполагаем, что социальные риски (выступающие субъектами или объектами) всецело охватывают всю систему жизнедеятельности личности, все слои населения и общественные группы. То есть это деятельность, которая может оказать негативное воздействие на развитие и даже существование личности.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 1997 г. № 87-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса судьи Московского областного суда Н.В. Григорьевой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1997. № 5.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

¹³ Балабанов И.Т. Риск-менеджмент. М. : Финансы и статистика, 1996. 192 с.; Вишняков Я.Д., Радаев Н.Н. Общая теория рисков : учеб. пос. 2-е изд., испр. М. : Академия, 2008. 368 с.; Зубков В.И. Социологическая теория риска. М. : Изд-во РУДН, 2003. 230 с.; Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. № 1. С. 3-35.

Выделяются следующие сущностные признаки социальных рисков: всеобщность (каждый человек принимает на себя в виде риска); неизбежность (определенные социальные риски порождают проблемы, разрешение которых или их избежание исключено, есть лишь возможность последующей минимизации); социальная ответственность (несут все субъекты, как социальные, так и профессиональные); потенциал кризисности (кризисогенности) (некоторые социальные риски некоторых социальных слоев, или их комплекс, являются предпосылками ускорения и/или источниками (или могут ими стать) более крупных кризисных проявлений в обществе)¹⁴.

Многие исследователи выделяют социальные риски, связанные с потерей работы, которые в последующем приводят к проблемам психологического плана, способным породить саморазрушительное поведение¹⁵. В большинстве случаев это влечет за собой потерю места жительства, источников постоянного дохода, профессиональную дезориентацию и в итоге может сконструировать разрушительный процесс всей системы жизнедеятельности и выпадение человека из общества.

И здесь, бесспорно, должен развиваться институт социальной защиты, основной задачей которого является выявление очевидных ситуаций, которые в будущем послужат предпосылками для предотвращения более тяжелых и глобальных трудностей. Разрешить проблему возможно путем организации деятельности по социальной защите всех жителей страны.

Например, существенным социальным риском являются правоотношения по содержанию граждан пожилого возраста, нетрудоспособных, инвалидов. Социальный риск формируется из определенных социальных явлений, при отсутствии прямой зависимости от воли какого-то одного субъекта, и носит публичный социальный характер.

Консолидация общественных условий — единственный верный выход, ввиду того, что индивидуальная защита субъектов от социальных рисков в действительности невозможна, в связи со сложным комплексом объективных условий, способствующих их возникновению. При этом риск становится больше при сильном отклонении от нормы, что приводит к существенным затратам с целью альтернативной социальной позиции субъектов в

¹⁴ Словарь по социальной работе. URL: <http://www.risk24.ru/> (дата обращения: 03.01.2020).

¹⁵ См., напр.: Чельцова М.Г. Социальные риски в контексте права социального обеспечения в современной России // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Наука и социум». Новосибирск : Изд-во АНО ДПО «Сибир. ин-т практ. психол., педаг. и соцработы», 2017. С. 192–198.

праве социального обеспечения. Проще говоря, социальный риск подразумевает под собой определенные гарантии, при этом социальный риск — негативный критерий, а гарантии представляют собой положительный критерий.

Социальные риски проявляются в причинах, нарушающих норму в социальном положении субъектов вследствие утраты (повреждения) возрастного сегмента, состояния здоровья и т.д., что влечет за собой наступление материальных проблем различного рода (депрессии обеспеченности, увеличения расходов на лечение, уменьшения доходной части, в случае потери кормильца и т.д.). Реализация задачи по минимизации социальных рисков невозможна без соответствующей законодательной базы как на федеральном, так и региональном уровнях.

Проанализировав ряд исследований, выявляющих различные виды социальных рисков, обратим внимание на четыре основных течения в них: Пенсионный (формируется по достижении определенного возраста, при инвалидности и потере кормильца); Медицинский (сущность заключается в предоставлении бесплатной медицинской помощи и лекарственных средств отдельным категориям субъектов, выплат при временной нетрудоспособности); Несчастные случаи (несчастные случаи на производстве, профессиональные заболевания, пенсии иждивенцам) и Безработица (правоотношения, связанные у субъектов с потерей работы).

Не исключено, что именно нестандартный критерий многофункциональности, которым характеризуется понятие социального риска, разграничивает его с иными общественными отношениями, внешние признаки которых могут и совпадать (например, личное страхование гражданско-правового характера). И здесь открывается право каждого человека, как члена определенного общества (например, военнослужащих), на социальное обеспечение, включающее в себя четыре основные составляющие — безработица (досрочное увольнение с военной службы), болезнь, инвалидность, старость, другие случаи утраты средств к существованию по не зависящим от личности обстоятельствам¹⁶. Все вышеизложенное необходимо учитывать в судебной деятельности, с учетом международных норм и минимизации социальных рисков военнослужащих и граждан.

Итак, усложнение системы общественных отношений, экономические, демографические и иные

¹⁶ Потапова Н.С. Право социального обеспечения. URL: http://abc.vvsu.ru/Books/pravo_sots_obes/ (дата обращения: 04.01.2020).

факторы влияют на появление социальных рисков, в том числе и в отношении военнослужащих, и основная задача органов государственной власти —

их минимизация, а в идеале искоренение — посредством социальных гарантий отдельным категориям субъектов.

Литература

1. Актуальные проблемы трудового права : учебник / ответственный редактор Н.Л. Лютов. Москва : Проспект, 2017. 688 с.
2. Акчурин З.Х. Правовое регулирование обеспечения жилыми помещениями военнослужащих, проходящих военную службу по контракту : диссертация кандидата юридических наук / З.Х. Акчурин. Москва : ВУ, 2004.
3. Антипьева Н.В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения : автореферат диссертации доктора юридических наук / Н.В. Антипьева. Москва : МГЮА, 2016. 49 с.
4. Балабанов И.Т. Риск-менеджмент / И.Т. Балабанов. Москва : Финансы и статистика, 1996. 192 с.
5. Вишняков Я.Д. Общая теория рисков : учебное пособие для студентов вузов / Я.Д. Вишняков, Н.Н. Радаев. 2-е изд., испр. Москва : Академия, 2008. 368 с.
6. Зубков В.И. Социологическая теория риска / В.И. Зубков. Москва : Изд-во РУДН, 2003. 230 с.
7. Истомина Е.А. Нетипичные социальные риски в праве социального обеспечения / Е.А. Истомина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 3. С. 76–82.
8. Коровников А.В. Социальная защита военнослужащих : диссертация кандидата юридических наук / А.В. Коровников. Санкт-Петербург, 1995. 171 с.
9. Корякин В.М. Правовое обеспечение военно-социальной политики Российской Федерации : диссертация доктора юридических наук / В.М. Корякин. Москва : РАГС, 2005.
10. Кудяев А.В. Социальная защита военнослужащих в условиях социально-экономического развития России : автореферат диссертации кандидата экономических наук / А.В. Кудяев. Саратов, 2017. 18 с.
11. Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации : диссертация доктора юридических наук / А.В. Кудашкин. Москва : РАГС, 2003. 60 с.
12. Лаптев Г.С. Международные стандарты социального обеспечения : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Г.С. Лаптев. Омск, 2011. 30 с.
13. Право социального обеспечения России : учебник для бакалавров / ответственный редактор Э.Г. Тучкова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2017. 480 с.
14. Старцун В.Н. Социальная защита лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : автореферат диссертации доктора юридических наук / В.Н. Старцун. Москва, 2008. 39 с.
15. Чельцова М.Г. Социальные риски в контексте права социального обеспечения в современной России / М.Г. Чельцова // Наука и социум : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Новосибирск, 30 января 2017 г.) / ответственный редактор Е.Л. Сорокина. Новосибирск : Изд. Сибирского ин-та практической психологии, педагогики и социальной работы, 2017. С. 192–198.
16. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи / О.Н. Яницкий // Мир России. 2003. № 1. С. 3–35.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ЭКСПЕРТА

Васильев Александр

Эксперт службы Правового консалтинга ГАРАНТ

В соответствии с какими правовыми актами можно считать запись в справке об установлении инвалидности, выданной в Украине, «травма, полученная при исполнении обязанностей военной службы» приравненной к записи «военная травма» в соответствии с законодательством Российской Федерации (Республика Крым)? В соответствии с каким федеральным законом можно предоставлять льготы?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

Формулировка «травма, полученная при исполнении обязанностей военной службы» тождественна формулировке «военная травма».

Обоснование вывода:

В соответствии со ст. 12 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя» на территориях Республики Крым и города федераль-

ного значения Севастополя действуют документы, в том числе подтверждающие гражданское состояние, образование, право собственности, право пользования, право на получение пенсий, пособий, компенсаций и иных видов социальных выплат, право на получение медицинской помощи, а также таможенные и разрешительные документы (лицензии, кроме лицензий на осуществление банковских операций и лицензий (разрешений) на осуществление деятельности некредитных финансовых организаций), выданные государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым, государственными и иными официальными органами города Севастополя, без ограничения срока их действия и какого-либо подтверждения со стороны государственных органов Российской Федерации, государственных органов Республики Крым или государственных органов города федерального значения Севастополя, если иное не предусмотрено ст. 12.2 настоящего федерального конституционного закона, а также если иное не вытекает из самих документов или существа отношения.

Согласно п. 2 ст. 12 Федерального закона от 22 декабря 2014 г. № 421-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений, связанных с предоставлением мер социальной защиты (поддержки), а также выплат по обязательному социальному страхованию отдельным категориям граждан, проживающих на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» при предоставлении с 1 января 2015 г. мер социальной защиты (поддержки), предусмотренных законодательством Российской Федерации, гражданам, имеющим I, II или III группу инвалидности либо категорию «ребенок-инвалид», которые установлены в соответствии с законодательством, действовавшим на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 31 декабря 2014 г. включительно, указанные группы и категория считаются эквивалентными соответственно I, II и III группам инвалидности либо категории «ребенок-инвалид», установленным законодатель-

ством Российской Федерации о социальной защите инвалидов, до проведения очередного освидетельствования в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Тождество формулировок причин инвалидности, предусмотренных законодательством, действовавшим на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 31 декабря 2014 г. включительно, и формулировок причин инвалидности, предусмотренных законодательством Российской Федерации, установлено приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 января 2015 г. № 3н (далее — Приказ № 3н).

Необходимо отметить, что формулировка «травма, полученная при исполнении обязанностей военной службы» не тождественна формулировке «военная травма», так как формулировка «травма, связанная с исполнением обязанностей военной службы» не приведена в Приказе № 3н.

В то же время в Апелляционном определении СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 28 февраля 2017 г. по делу № 33-927/2017 суд указал, что в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» под увечьем, полученным в период прохождения военной службы, подразумеваются травма, ранение, контузия. Следовательно, из приведенных в Приказе № 3н тождеств формулировок причин инвалидности, с учетом изложенных выше норм права, следует, что формулировка «травма, полученная при исполнении обязанностей военной службы» тождественна формулировке «военная травма».

Таким образом, придерживаемся позиции, что формулировка «травма, полученная при исполнении обязанностей военной службы» тождественна формулировке «военная травма».

По вопросу предоставления мер социальной поддержки гражданину рекомендуем обратиться с соответствующим запросом в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (127994, ГСП-4, г. Москва, ул. Ильинка, д. 21), а также Министерство труда и социальной защиты Республики Крым (295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Крылова, д. 7).

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СИСТЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ СВЯЗИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Астрахан Владимир Иванович,
заведующий кафедрой национальной безопасности
Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева,
доктор исторических наук, доцент
vianostra@mail.ru

На основе сравнительного анализа современных и традиционных подходов к правовому регулированию обеспечения информационной безопасности специальной связи для нужд органов государственной власти в военное время в статье выдвигается тезис о необходимости изучения и актуализации исторического опыта, накопленного в данной сфере в годы Великой Отечественной войны. Исходя из обобщенных результатов применения оперативных и технических методов защиты информации, передававшейся по каналам стратегической связи Ставки Верховного Главнокомандования СССР в 1941–1945 годах, автор формулирует одну из закономерностей, характерных для процесса правового регулирования организации и деятельности субъектов обеспечения информационной безопасности связи высшего военно-политического руководства в условиях глобального военного конфликта.

Ключевые слова: связь для нужд органов государственной власти, информационная безопасность, методы защиты информации, Великая Отечественная война, оперативные органы и войска правительственной связи, принцип безопасности, субъекты обеспечения информационной безопасности, закономерности процесса правового регулирования.

Legal Bases of Ensuring Information Security of the Special Communications System of the Supreme General Headquarters of the USSR in the Years of the Great Patriotic War

Astrakhan Vladimir I.
Head of the Department of National Security
of the Orel State University named after I.S. Turgenev
Doctor of History, Associate Professor

Based on a comparative analysis of modern and traditional approaches to legal regulation of ensuring information security of special communications for the needs of government authorities in war time, the article brings forward the point about the necessity to study and update historical experience accumulated in this sphere in the years of the Great Patriotic War. Based on the summarized results of application of operative and technical methods of protection of information transferred through strategic communications channels of the High Command of the Supreme General Headquarters of the USSR in 1941 to 1945, the author presents one of the regularities characteristic of the process of legal regulation of the organization and activities of subjects ensuring information security of communications of the supreme military political authorities in the conditions of the global military conflict.

Keywords: communications for government authority needs, information security, information protection methods, Great Patriotic War, operative agencies and government communications troops, security principle, subjects ensuring information security, regularities of the legal regulation process.

Организация специальной связи для нужд органов государственной власти, в том числе в военное время, является важнейшей функцией, реализуемой заинтересованными государственными органами и учреждениями связи. Понятие «связь для нужд органов государственной власти» сегодня раскрывается как «электросвязь, осуществляемая с использованием технических средств, в том числе шифроваль-

ных, и с соблюдением требований информационной безопасности»¹. Что касается средств обеспечения информационной безопасности, то под ними в документах стратегического планирования понимаются «правовые, организационные, технические и

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30 апреля 2015 г. № 215 «Об утверждении Положения о связи для нужд органов государственной власти» // СЗ РФ. 2015. № 18. Ст. 2688.

другие средства, используемые силами обеспечения информационной безопасности»².

Упомянутые понятия получили закрепление в российском законодательстве не так давно, но их содержание — итог длительного процесса накопления опыта организации и правового обеспечения функционирования специальной связи, в том числе для нужд военно-политического руководства в условиях масштабной войны. Изучение этого опыта, а также рассмотрение возможностей его использования — задача более чем актуальная с учетом современных геополитических реалий.

В научной литературе применительно к системе специальной связи в стратегическом звене военного управления советского периода устоялось понятие «правительственная полевая связь»³. В годы Великой Отечественной войны система правительственной полевой связи была структурно представлена оперативными органами и войсками правительственной связи НКВД СССР. Первые функционировали под эгидой Отдела правительственной связи (ОПС) НКВД, вторые подчинялись Управлению войск правительственной связи (УВПС) НКВД. Внутренняя административная разобщенность, безусловно, сказывалась на эффективности реализации стоящих перед системой задач, но она сглаживалась общностью принципов обеспечения специальной (по тогдашнему определению — правительственной, или высокочастотной (ВЧ)) связи Ставки ВГК с командованием фронтов и армий. К указанным принципам относились принципы соответствия, единства, резервируемости, а также *принцип безопасности*, на котором ниже остановимся отдельно.

Следует отметить, что соотнесение каждого из перечисленных принципов с тем или иным направлением осуществлявшейся в отношении системы правительственной полевой связи нормотворческой деятельности носит условный характер, так как они были взаимообусловлены и реализовывались в комплексе. Вместе с тем подобная дифференциация позволяет сформировать взгляд на правовое регулирование деятельности оперативных органов и войск правительственной связи как на систему, каждый элемент которой был в той или иной степени структурно и функционально обособлен.

Этот тезис можно положить в основу выделения нормативной регламентации методов защиты

² Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

³ См., например: Специальная связь в системе государственного управления России: история и современность / под общ. ред. Ю.П. Корнева. М.: МедиаПресс, 2006. 200 с.

информации на каналах правительственной полевой связи в самостоятельное направление нормотворческой деятельности Государственного комитета обороны (ГКО) и НКВД СССР. Решающим фактором развития оперативных и технических методов защиты информации стало характерное для Второй мировой войны *возрастание роли информационного обеспечения боевых действий*. Условия внедрения названных методов предопределили комплекс мер организационно-технической и контрразведывательной направленности, что позволило рассматривать динамику реализации *принципа безопасности* правительственной связи в контексте задач технической контрразведки.

Требования по скрытому управлению войсками в годы войны вырабатывались на основе данных советских разведслужб, в соответствии с которыми в каждой пехотной дивизии вермахта имелась не только отдельная радиоразведывательная рота, но и специальный разведывательный взвод. На вооружении входящего во взвод отделения разведки проводных средств состояла специальная аппаратура для подслушивания телефонных переговоров по проводам⁴. Это обстоятельство предопределило жесткий подход к проблеме защиты информации, передававшейся по каналам проводной связи, особенно в звене «Ставка — фронт — армия».

Принцип безопасности реализовывался по следующим основным направлениям: совершенствование имеющихся и применение новых типов аппаратуры засекречивания телефонных переговоров; разработка и внедрение оперативных методов защиты информации; ужесточение общих требований к скрытому управлению войсками.

Как известно, отношение к уровню конфиденциальности, обеспечиваемой при передаче информации по каналам правительственной связи, менялось со временем и в предвоенный период претерпело несколько трансформаций. До 1936 года применение на этих каналах принципа ВЧ-телефонирования считалось гарантом секретности переговоров, затем главным условием сохранения переговоров в тайне стало использование аппаратуры засекречивания, а на момент начала войны в научно-технических кругах утвердилось устойчивое мнение, что даже применение шифраторов простой схемы (инверторов) не гарантирует переговоры от перехвата и дешифрования. И поскольку разработка специальной аппаратуры со сложной схемой кодирования затягивалась по причине недостаточной развитости технической базы,

⁴ Служба связи Красной Армии по опыту двух лет Отечественной войны (Июнь 1941 г. — июль 1943 г.) / Главное управление связи Красной Армии. М.: Воениздат, 1943. С. 393–395.

на первый план выдвинулись организационные (оперативные) меры защиты информации.

На начальном этапе войны, характеризовавшемся частичной парализацией управления войсками, требования к скрытности управления по вполне объяснимым причинам были смещены в сторону упрощения. Коснулось это и правительственной полевой связи. Однако принцип «связь ради связи», неофициально доминировавший на этом этапе, был скоро преодолен, и уже постановлением ГКО от 23 августа 1941 г. Наркомату электропромышленности были установлены спецификация и жесткие сроки производства специальной аппаратуры, необходимой для обеспечения бесперебойного действия правительственной ВЧ-связи НКВД со штабами фронтов, а еще месяцем раньше приказом НКВД было запрещено ведение совершенно секретных переговоров по ВЧ-связи открытым текстом. Именно эти меры организационно-правового характера в известной степени способствовали предотвращению утечки стратегически важной информации, передававшейся в больших объемах по каналам правительственной полевой связи.

И все же, несмотря на широко развернувшийся процесс внедрения на сетях военной связи методов скрытого управления войсками, грифованная (содержавшая сведения, составляющие государственную тайну) информация продолжала циркулировать по каналам ВЧ-связи «под гарантию НКВД». Это не могло не вызывать беспокойства у руководства центральных органов управления правительственной связью. В рапорте помощника начальника 4-го спецотдела НКВД М.И. Ильинского (сентябрь 1941 г.) отмечалось: «Известно... что фашистская разведка располагает специальной аппаратурой для подслушивания и перехвата телефонных разговоров. ...Полагал бы целесообразным... дать указание о сборе разведывательных данных по вопросу: ...какая аппаратура применяется немцами для подслушивания телефонных переговоров и перехвата телефонных передач»⁵. Этот же вопрос (но уже в преломлении конкретных мер по ужесточению дисциплины переговоров, осуществлявшихся по каналам ВЧ-связи) неоднократно поднимался в последующие годы начальником УВПС НКВД П.Ф. Угловским.

Оптимизации процесса внедрения организационных (оперативных) и технических методов защиты информации во многом мешала организационная разобщенность обоих ведомств. С другой стороны, явная принадлежность организационных методов к разряду экстенсивных (развитие

агентурной сети, увеличение количества линейных подразделений, предназначенных для охраны коммуникаций и т.д.) неизбежно подталкивала высшее руководство структур правительственной связи к развитию интенсивных методов, заключавшихся в разработке специальной аппаратуры, которая обладала бы высокими показателями засекречивания телефонных переговоров.

Процесс *развития технических методов защиты информации*, передававшейся по каналам правительственной связи, в годы Великой Отечественной войны был тесно сопряжен с деятельностью научно-технических и производственных подразделений, специализировавшихся на разработке и организации серийного выпуска новых образцов аппаратуры автоматического засекречивания телефонных переговоров.

К первому периоду войны относится разработка засекречивающей аппаратуры СИ-15 («Синица»), которая применялась для засекречивания каналов, образованных с помощью любого из типов каналообразующей аппаратуры. Аналог «Синицы» — «Снегирь» (САУ-16) предназначался, в частности, для обеспечения секретных переговоров представителей Ставки ВГК при посещении ими пунктов, не оборудованных полевыми станциями высокочастотной связи.

В дальнейшем процесс разработки и производства засекречивающей аппаратуры для ВЧ-связи регламентировался, в частности, постановлениями ГКО: от 18 августа 1942 г. № 2187сс «Об обеспечении фронтовых правительственных связей специальной аппаратурой для телефонных и радиотелефонных разговоров»; от 15 января 1943 г. № 2746сс «О форсировании изготовления аппаратуры для правительственной ВЧ-связи»; от 15 июня 1943 г. № 3584сс «Об аппаратуре для правительственной ВЧ-связи»⁶.

Реализация указанных постановлений ГКО позволила придать процессу создания новых образцов засекречивающей аппаратуры для ВЧ-связи планомерный и целенаправленный характер. К началу третьего периода войны в Институте № 56 НКЭП к концу 1944 г. была завершена разработка устройства «Сова» — аппаратуры засекречивания сложной схемы с применением кодирования. Образцы другого типа засекречивающей аппаратуры такого же класса — «Нева» (ленинградский завод № 209 Наркомсудпрома) предполагалось использовать на всей сети правительственной связи, так как она сопрягалась с любыми типами каналообразующей аппаратуры. К третьему периоду войны от-

⁵ Правительственная электросвязь в истории России (1917–1945 гг.) / под ред. В.В. Павлова. М.: Наука, 2001. 360 с.

⁶ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 52. Л. 52–54, 55; Д. 82. Л. 98; Д. 126. Л. 145–151, 152–158.

носятся также разработка сложного засекречивающего устройства «Волга-С»⁷.

Насыщение фронтовых сетей засекречивающей аппаратурой новых типов позволило ужесточить требования к каналам, предоставляемым абонентам. Если в первые месяцы войны предоставление открытых каналов абонентам правительственной связи практиковалось повсеместно, то уже Инструкция о работе правительственной связи в военный период от 2 октября 1942 г. устанавливала ответственность начальника отдела правительственной связи фронта за предоставление открытой связи. Это требование содержалось и в утвержденном 17 июля 1943 г. Положении о работе отделов правительственной ВЧ-связи фронтов, начальников отделений, начальников станций и инженерно-технического состава, в соответствии с которым при соединении абонентов штаба фронта с Москвой, армиями, штабами других фронтов и тыловыми городами должна была обязательно включаться засекречивающая аппаратура; *предоставление абонентам открытой (незасекреченной) связи категорически воспрещалось*. Контроль зашифрованных и открытых разговоров также запрещался.

Основные ведомства, на которые в условиях военного времени возлагались задачи разработки и производства аппаратуры для правительственной связи, были определены постановлениями ГКО от 15 марта 1942 г. и 18 августа 1942 г. Ими стали наркоматы электропромышленности (НКЭП) и судостроительной промышленности (НКСП). Конкретные задачи производства аппаратуры при этом возлагались на завод № 209 им. Кулакова НКСП (г. Ленинград) и специализированные заводы № 628, 629 и 697 НКЭП (г. Уфа)⁸. Так, в соответствии с постановлением ГКО от 18 августа 1942 г. НКЭП был обязан, в частности, изготовить: 50 полуккомплектов аппаратуры типа «Сокол-Сова» и 25 трансляций к ней — к 15 января 1943 г. с равномерным выпуском с 1 ноября 1942 г.; 10 комплектов аппаратуры типа «Соболь-П» — к 31 января 1943 г. с равномерным выпуском с 15 декабря 1942 г. Наркомат судостроительной промышленности в свою очередь должен был к 1 декабря 1942 г. изготовить на заводе № 209 им. Кулакова и поставить НКЭП комплектующие для производства аппаратуры «Сова» и «Соболь-П»⁹.

⁷ Ларин Д.А. Советская шифровальная служба в годы Великой Отечественной войны // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 1. С. 69–80.

⁸ Алексеев Т.В. Индустрия средств связи Петербурга-Ленинграда для армии и флота в эпоху потрясений и модернизации. 1900–1945 годы. СПб., 2010.

⁹ Правительственная электросвязь в истории России (1917–1945 гг.) / под ред. В.В. Павлова. М.: Наука, 2001. С. 141.

Уже первыми образцами выпущенной отечественной промышленностью полевой аппаратуры ВЧ-телефонирования и засекречивания стали сразу же оснащаться фронтовые и армейские станции правительственной связи. Этот фактор наряду с частичным упорядочением процесса строительства, восстановления и эксплуатации линий и цепей, используемых для связи в звене «Ставка — фронт — армия», позволил на рассматриваемом этапе вооруженной борьбы зримо продемонстрировать преимущества создаваемой системы правительственной полевой связи, а следовательно, ее важность и значимость для оперативного управления штабами действующих фронтов и армий.

Таким образом, важнейшим условием использования правительственной связи в интересах военного управления являлось обеспечение *гарантированной защиты передававшейся по ее каналам информации*. Это свидетельствует о главенствующей роли принципа безопасности в системе принципов организации специальной связи Ставки Верховного Главнокомандования.

Систематизация методов защиты информации (оперативные и технические) определяется их содержательной стороной и носит объективный характер. Однако следует подчеркнуть, что наблюдавшееся в годы Великой Отечественной войны поэтапное совершенствование оперативного обеспечения объектов правительственной полевой связи было обусловлено прежде всего несовершенством технических мер защиты информации, требования к которым существенно опережали возможности научно-исследовательских организаций и предприятий промышленности. Вывод о *приоритетном развитии технических методов защиты информации и доминантной роли оперативных* свидетельствует не только об их диалектической взаимозависимости, но и о развитии тенденции, которую можно определить как стремление к обеспечению оптимального баланса обеих групп методов.

Правовые основы обеспечения информационной безопасности системы специальной связи Верховного Главнокомандования СССР в годы Великой Отечественной войны формировались и развивались в рамках логики построения и эксплуатации фронтовых сетей правительственной связи. Исходя из этой логики, может быть сформулирована одна из закономерностей процесса правового регулирования деятельности оперативных органов и войск правительственной связи в военный период: *организационно-правовые меры совершенствования методов защиты информации в системе связи стратегического руководства обусловлены динамикой требований скрытого управления войсками (силами)*.

Литература

1. Алексеев Т.В. Индустрия средств связи Петербурга-Ленинграда для армии и флота в эпоху потрясений и модернизации. 1900–1945 годы / Т.В. Алексеев. Санкт-Петербург : Изд-во Политехнического ун-та, 2010. 642 с.
2. Ларин Д.А. Советская шифровальная служба в годы Великой Отечественной войны / Д.А. Ларин // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 1. С. 69–80.
3. Правительственная электросвязь в истории России (1917–1945 гг.) / под редакцией В.В. Павлова. Москва : Наука, 2001. 360 с.
4. Специальная связь в системе государственного управления России: история и современность / под общей редакцией Ю.П. Корнева. Москва : МедиаПресс, 2006. 200 с.

СИСТЕМА ВОЕННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ ТРИБУНАЛОВ В 1941–1948 ГГ.

Шкаревский Денис Николаевич,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Сургутского государственного университета ХМАО-Югры,
кандидат исторических наук, доцент
 shkarden@mail.ru

В статье на основе привлечения широкого круга неопубликованных источников описана структура военных транспортных трибуналов, существовавшая в 1941–1948 годах. Автор характеризует процесс преобразования транспортных судов в военные трибуналы в 1941–1943 годах. Он считает, что этот процесс проходил поэтапно, в результате чего военные трибуналы транспорта были включены в систему военной юстиции. Автор отмечает увеличение количества военно-транспортных трибуналов в период Великой Отечественной войны и их снижение после ее окончания. По его мнению, основным элементом системы военно-транспортной юстиции являлись военные трибуналы железнодорожного и водного транспорта. Автор выделяет несколько видов военных трибуналов транспорта по разным основаниям: штатной численности, близости к фронту, объему нагрузки. Среди основных элементов системы военно-транспортной юстиции, кроме военных транспортных трибуналов, представлены военные трибуналы железнодорожных бригад, военные трибуналы железнодорожных войск фронтов, военные трибуналы, находящиеся на территории иностранных государств, и постоянные сессии военных трибуналов. Такое обилие элементов системы органов военно-транспортной юстиции, вероятно, связано с необходимостью оперативного разрешения этих проблем.

Ключевые слова: органы юстиции СССР, специальная юстиция, транспортная юстиция, военные трибуналы, военные трибуналы транспорта.

The System of Military Transport Tribunals in 1941 to 1948

Shkarevskiy Denis N.
Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
of the Surgut State University of the Khanty-Mansiysk Autonomous District — Yugra
PhD (History), Associate Professor

The article is based on attracting a wide range of archival sources. The article describes the structure of military transport tribunals 1941–1948. The author characterizes the process of converting transport vessels into military tribunals in 1941–1943. He believes that this process took place in stages. As a result of this process, military transport tribunals were included in the military justice system. The author notes an increase in the number of military transport tribunals during the Great Patriotic War and their decline after its end. The main element of the military transport justice system, in his opinion, was the military tribunals of railway and water transport. The author identifies several types of military transport tribunals for various reasons: staff strength, proximity to the front, and load volume. The author distinguishes among the main elements of the military transport justice system: military transport tribunals, military tribunals of railway brigades, military tribunals of railway troops of the fronts; military tribunals located on the territory of foreign states, and permanent sessions of the military tribunals. Such an abundance of elements is associated with the need for prompt solutions to problems.

Keywords: USSR judicial authorities, special justice, transport justice, military tribunals, military transport tribunals.

Начало Великой Отечественной войны (далее — **ВОВ**) привело к реорганизации всей системы управления в СССР. Важной частью этой системы являлись органы юстиции. Соответственно, их дея-

тельность и структура также подверглись изменениям. Не исключением были и линейные суды, созданные на железнодорожном и водном транспорте в первой половине 1930-х годов. Однако практически все исследователи отмечают лишь их милитаризацию¹. В результате создается впечатление о формальных изменениях в структуре органов транспортной юстиции, о простом переименовании линейных судов в военные трибуналы. Поэтому основная задача статьи состоит в том, чтобы выявить основные структурные элементы системы военных транспортных трибуналов в 1941–1948 гг., т.е. от момента начала ВОВ до отмены военного положения на транспорте.

Отмечу, что процесс милитаризации органов транспортной юстиции происходил поэтапно в течение 1941–1943 гг. Так, 22 июня 1941 г. на части территории СССР было введено военное положение. 23 июня 1941 г. Нарком юстиции (далее — НКЮ) СССР Н. Рычков своим приказом № 100 реорганизовал линейные суды 30 железных дорог в военные трибуналы.

По замыслу руководства военные трибуналы транспорта в период войны были включены в систему военной юстиции. Так, совместным приказом Наркомата обороны (Г. Жуков) и Наркомата юстиции (Н. Рычков) № 0223/0305 в июле 1941 г. руководство военными трибуналами войск НКВД, железных дорог и водных путей сообщения было возложено на военные трибуналы фронтов, а в прифронтной полосе — на военные трибуналы соответствующих военных округов².

В августе 1942 г. Железнодорожная и Воднотранспортная коллегии Верховного суда СССР были переименованы в Военную железнодорожную и Военную воднотранспортную³. В соответствии с постановлением ГКО от 14 декабря 1941 г. № 1024сс оставшиеся линейные суды железных дорог были реорганизованы в военные трибуналы⁴.

Весь железнодорожный и водный транспорт перевели на военное положение лишь 15 апреля и

9 мая 1943 г.⁵. После этого все органы транспортной юстиции были переведены в разряд военных и для их сотрудников были введены военные звания⁶. Сотрудники транспорта на период войны стали считаться мобилизованными, и были закреплены на транспорте. Ответственность работников транспорта за преступления по службе была установлена наравне с военнослужащими, а в качестве санкции за преступления их было разрешено направлять на фронт в штрафные роты.

Отмена военного положения на железнодорожном и водном транспорте состоялась лишь в 1948 г., после достижения транспортом основных довоенных производственных показателей⁷.

В течение периода ВОВ наблюдалось увеличение количества военных трибуналов на транспорте (данные представлены на 1 января): 1943 г. — 76, 1944 г. — 80, 1945 г. — 94⁸. После окончания войны их численность снижается (данные представлены в среднем за год): в 1946 и 1947 гг. — 85, в 1948 г. — 80⁹.

В рассматриваемый период существовало несколько видов военных трибуналов транспорта. Так, в зависимости от штатной численности выделялось 4 вида (литеры) этих органов на железнодорожном транспорте: «А» (Западная, Закавказская ж.д. и др.), «Б» (Белорусская, Горьковская, Восточно-Сибирская и др.), «В» (Амурская, Ашхабадская, Кировская ж.д. и др.), «Г» (Московско-Окружная ж.д.)¹⁰. На водном транспорте существовало 5 видов (литер) трибуналов: «А» (Черноморского бассейна), «Б» (Днепровского бассейна), «В» (Северного морского бассейна), «Г» (Днепро-Двинского бассейна), «Д» (Азово-Донско-Кубанского бассейна)¹¹.

Объем работ и нагрузка в военных трибуналах транспорта в период ВОВ достаточно сильно различались. К примеру, по итогам первого полугодия 1945 г. все военные трибуналы (далее — ВТ) транспорта по количеству поступивших дел были разделены на три группы. Среди военных трибуна-

¹ Кодинцев А.Я. Транспортная юстиция СССР в годы Великой Отечественной войны // Транспортное право. 2008. № 2. С. 42–45; Кудряшов А.В. Организационные и функциональные изменения в советской военно-судебной системе в 1941–1943 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 8. С. 11–13; Печерский В.А. Линейные суды и военные трибуналы водных бассейнов Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2014. № 5 (31). С. 57–65.

² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 19. Л. 66.

³ Законы, принятые Верховным Советом СССР и указы Президиума Верховного Совета СССР (1938–1944). М.: Управление делами СНК СССР, 1944. С. 620.

⁴ РГАСПИ Ф. 644. Оп. 1. Д. 16. Л. 92.

⁵ О введении военного положения на всех железных дорогах: Указ ПВС СССР от 15 апреля 1943 г. // Ведомости ВС СССР. 1943. № 15; О введении военного положения на морском и речном транспорте: Указ ПВС СССР от 9 мая 1943 г. // Ведомости ВС СССР. 1943. № 18; ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 21. Д. 171. Л. 106об.

⁶ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 50. Л. 226.

⁷ Об отмене военного положения на железнодорожном, речном и морском транспорте: Указ ПВС СССР от 2 мая 1948 г. // Сборник основных нормативных актов органов государственной власти и управления об уголовной ответственности за преступления и освобождении от наказания. М., 1968; ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 520. Л. 12.

⁸ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 246. Л. 28.

⁹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 6. Д. 15. Л. 29.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 66. Л. 22.

¹¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 19. Л. 36–37.

лов железных дорог (далее — ВТ ж.д.) насчитывалось 24 ВТ с минимальной нагрузкой (50–80 дел); 20 со средней нагрузкой (80–120 дел); 9 — с максимальной нагрузкой (120 и более дел). К примеру, в ВТ Южной железной дороги (далее — ж.д.) приходилось по 162 дела на 1 оперативного работника, в ВТ Закавказской ж.д. — 140 дел, в ВТ Куйбышевской ж.д. — 145, в ВТ Московско-Киевской ж.д. — 170, в ВТ Северо-Кавказской ж.д. — 168.

Среди военных трибуналов водного транспорта (далее — ВТ в.т.) насчитывалось 13 с минимальной нагрузкой (25–50 дел); 10 со средней (50–80); 5 с максимальной нагрузкой (80 и выше)¹². Например, в ВТ Каспийского бассейна нагрузка на 1 человека составляла 131 дело, а в ВТ Северного бассейна — 146, Черноморского — 116.

Наряду с военными трибуналами, которые действовали по законам военного времени, до весны 1942 г. продолжали действовать линейные суды 11 речных бассейнов по законам мирного времени. В качестве примера можно привести линсуд Верхне-Волжского бассейна, который не мог осуществлять деятельность на значительном протяжении своего участка Волги вследствие того, что этот участок находился на территории Ярославской и Ивановской областей, объявленных на военном положении. Дела на этих участках рассматривались военными трибуналами, в том числе Московско-Окского бассейна. Поэтому происходила «затяжка в рассмотрении дел и отрыв от деятельности пароходства»¹³.

Между тем линейные суды также выполняли задачи «по обеспечению военных перевозок и нужд военной промышленности». Поэтому начальник Управления военных трибуналов НКЮ СССР (далее — УВТ) М. Шнейдер в апреле 1942 г. предложил реорганизовать оставшиеся 11 линейных судов водного транспорта в военные трибуналы и распространить на них действие Положения о военных трибуналах от 22 июня 1941 г., что и было сделано. Этот шаг должен был привести к унификации судебной практики и всей деятельности органов транспортной юстиции.

В итоге в марте 1942 г. было издано постановление СНК СССР о преобразовании водных судов и прокуратур бассейнов водного транспорта в военные трибуналы и военные прокуратуры, а их личный состав был переведен в состав кадров РККА¹⁴. Тем не менее, вероятно, этот процесс затянулся, так как только в июле 1942 г. приказом НКЮ линейные суды Нижне-Волжского и Уральского бас-

сейнов были реорганизованы в военные трибуналы тех же бассейнов¹⁵.

Также необходимо отметить, что до начала 1942 г. военные трибуналы водных путей сообщения Дальнего Востока действовали на основании Положения о военных трибуналах от 20 августа 1926 г. Остальные же ВТ и линсуды водного транспорта руководствовались Положением о военных трибуналах от 22 июня 1941 г. Поэтому ВТ водных путей сообщения Дальнего Востока рассматривали дела по истечении 72 часов после вручения обвинительного заключения и выносили приговоры с правом на кассационное обжалование¹⁶. Данная ситуация изменилась лишь в результате введения в действие приказа НКЮ от 23 декабря 1941 г. № 042.

В результате в середине 1942 г. система военных трибуналов на транспорте включала в себя несколько видов: не фронтовые (восточные) военные трибуналы железных дорог; не фронтовые, реорганизованные в ВТ ж.д.; фронтовые ВТ ж.д.; не фронтовые ВТ бассейнов; не фронтовые ВТ пароходств; фронтовые ВТ бассейнов¹⁷.

Кроме военных трибуналов железнодорожного и водного транспорта в период ВОВ в системе органов транспортной юстиции действовали военные трибуналы железнодорожных бригад. Они были сформированы в апреле 1942 г. совместным приказом Наркома обороны и Наркома путей сообщения № 0285¹⁸. Первоначально всего их насчитывалось 22.

Согласно разъяснениям начальника УВТ М. Шнейдера, ВТ железнодорожных бригад в части подсудности приравнивались к ВТ дивизий. Дела рассматривались постоянным составом. Приговоры в кассационном порядке обжалованию не подлежали. Они подчинялись непосредственно Управлению военных трибуналов ж.д. и водного транспорта НКЮ СССР (далее — УВТТ). Судебный надзор по их делам осуществлялся Военной коллегией Верховного суда (далее — ВК ВС СССР), за исключением тех ВТ бригад, которые находились в составе фронта или были приданы фронту. В этом случае судебный надзор осуществлялся ВТ фронта¹⁹.

По отдельным ВТ бригад среднемесячная нагрузка на каждого оперативного работника составляла всего 2 дела (по ВТ 29, 27, 19, 8)²⁰. Поэтому

¹⁵ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 175. Л. 110.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 15. Л. 250.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 18. Л. 22–24.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 19. Л. 13.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 18. Л. 10–11.

²⁰ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 234. Л. 80.

заместитель наркома юстиции Г. Пуговкин предложил их расформировать и на их базе создать 11 военных трибуналов железнодорожных войск фронтов (далее — ВТ ж.д.в. фронтов), что и было сделано весной 1943 г.

Военные трибуналы железнодорожных войск фронтов действовали на основе распоряжения УВТТ от апреля 1943 г. № 625/т «Об упорядочении работы военных трибуналов железнодорожного и водного транспорта»²¹.

ВТ ж.д.в. фронтов было приказано создать в период с 17 апреля по 11 мая 1943 г.²² В Главном управлении военных трибуналов транспорта (далее — ГУВТТ) был даже создан специальный отдел по руководству и контролю за ними²³.

Приказом НКЮ СССР от 21 апреля 1943 г. на ВТ ж.д.в. фронтов было возложено рассмотрение дел о всех преступлениях, совершенных военнослужащими ж.д. бригад, ж.д. полков и спецформирований, входящих в состав Управления железнодорожных войск фронта. Судебный надзор осуществляла Военная железнодорожная коллегия Верховного Суда СССР (далее — ВЖК)²⁴. Только в течение мая 1943 г. в эти ВТ поступило 209 дел, по которым было осуждено 209 чел., среднемесячная нагрузка на члена ВТ составила 21 дело²⁵.

В течение 1943 г. было организовано 13 ВТ ж.д.в. фронтов, согласно приказу НКЮ от 7 апреля 1943 г. № 0249, по штату 02/324 литеры «А», «Б», «В». Среди них: по штату «А» — трибуналы 1, 2, 3-го Украинских фронтов и 1-го и 3-го Белорусских фронтов; по штату «Б» — 1-й и 2-й Прибалтийский, Ленинградский, Забайкальский, Отдельной Приморской Армии, 2-й Белорусский и ВТ ж.д. войск Управления военно-восстановительных работ — 1 (далее — УВВР); по штату «В» — ВТ ж.д. войск УВВР-6. В 1944 году ВТ 2-го Белорусского фронта был переведен из штата категории «Б» в категорию «А»²⁶.

ВТ ж.д.в. фронтов просуществовали до весны 1946 г., когда были реорганизованы в военные трибуналы корпусов железнодорожных войск²⁷.

Под нажимом начальника ГУВТТ Г. Пуговкина в течение 1942–1944 гг. в составе военных трибуналов транспорта вновь появились постоянные сессии, упраздненные в 1930-е годы. Одними из первых постоянные сессии организовали трибуналы Шексинского и Сухонского пароходств, Верхне-

Иртышского, Балхаш-Илийского, Нижне-Волжского, Средне-Волжского, Ленского, Тихоокеанского, Черноморского, Балтийского бассейнов.

Также имелись сведения о существовании постоянных сессий трибуналов Каспийского (Красноводск) и Нижне-Иртышского (Тобольск) бассейнов. Таким образом, из 26 ВТ водного транспорта только 10 «после неоднократных нажимов организовали постоянные сессии».

Ряд ВТ сопротивлялись введению постоянных сессий, сохраняя выездные сессии ВТ. По мнению Г. Пуговкина, председатели ВТ восприняли телеграмму ГУВТТ от 28 июня 1943 г. № 594/т «Об организации на решающих участках бассейна (пароходства) постоянных или выездных сессий» как «возможность на местах ограничиваться выездными сессиями». Однако высокие расходы на проезд и командировочные выплаты для членов выездных сессий требовали отказаться от подобной практики²⁸.

Примечательно, что ВТ зачастую назначали председателями постоянных сессий «худших работников из оперативного состава трибунала». Так, председателями постоянных сессий ВТ Шексинско-Сухонского пароходства и Средне-Волжского бассейна были назначены соответственно капитаны юстиции Ш. и К. — «худшие работники этих трибуналов, которым нельзя было поручать участок самостоятельной работы».

Контроль за работой постоянных сессий со стороны председателей трибуналов осуществлялся «или путем вызова председателя постоянной сессии в военный трибунал для участия в оперативном совещании и ознакомления с присланными приказами и директивами НКЮ СССР или путем представлений в Военную водотранспортную коллегия на предмет отмены или изменений приговоров по рассмотренным сессией делам»²⁹.

На основании получаемых данных с мест руководством был сделан вывод о том, что «организация постоянных сессий военных трибуналов транспорта показала себя хорошо». Поэтому принимается решение «организовать постоянные сессии на наиболее важных в хозяйственном отношении участках дороги (бассейна, пароходства), а также там, где постоянное пребывание сессий вызывается большим поступлением дел при отдаленности участка от центра дороги (бассейна, пароходства)»³⁰.

Однако вскоре после завершения ВОВ отношение к постоянным сессиям кардинально изме-

²¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 395. Л. 102.

²² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 234. Л. 266.

²³ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 234. Л. 290.

²⁴ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 234. Л. 140.

²⁵ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 234. Л. 266.

²⁶ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 13. Д. 395. Л. 313.

²⁷ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1а. Д. 470. Л. 61.

²⁸ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 37. Л. 138.

²⁹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 37. Л. 143.

³⁰ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 1. Д. 112. Л. 13–16.

нилось. В приказе начальника ГУВТТ от 25 сентября 1946 г. отмечалось, что они «рассматривают больше трети, а в некоторых трибуналах половину всех дел, поступающих в трибуналы», однако допускают большое количество ошибок. Также отмечалось, что председатели военных трибуналов плохо руководят ими. Указывалось, что отдельные члены сессий «бездельничают», «плохо ведут себя в быту», «дискредитируя советский суд», а председатели военных трибуналов либо не проверяют деятельность постоянных сессий, либо делают это формально. Также было замечено, что председатели трибуналов несерьезно подходят к выбору председательствующих постоянных сессий. К тому же для постоянных сессий была весьма характерна частая смена секретарей либо их отсутствие. Сессии не обеспечивались нормальными помещениями, оборудованием, жильем для председательствующего и секретарей³¹. В результате после ВОВ от такой формы организации судопроизводства отказались.

После завершения ВОВ транспортные трибуналы появляются за рубежом. Так, приказом НКЮ от 5 июня 1945 г. № 035 был сформирован военный трибунал водных путей сообщения Центрального управления военных сообщений (далее — ЦУП ВОСО) Красной Армии и Наркомречфлота в Гер-

³¹ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 155. Л. 27.

мании (литера «Б»)³². Приказом НКЮ СССР от 28 декабря 1945 г. № 073 был создан военный трибунал железнодорожного транспорта советской зоны оккупации в Германии по штату № 47/124³³.

Таким образом, в системе органов транспортной юстиции в период ВОВ происходили серьезные изменения, наблюдалось восстановление ряда архаичных элементов, например постоянных сессий, а также появление новых элементов. В результате система транспортных трибуналов в течение периода ВОВ и первые послевоенные годы напоминала «лоскутное одеяло».

Основными структурными элементами системы военных транспортных трибуналов в 1941–1948 гг., безусловно, являлись военные трибуналы на железнодорожном и водном транспорте. Эти трибуналы представляется возможным классифицировать по различным основаниям (в зависимости от штатной численности, от близости к фронту, от объема нагрузки) на разные виды. Также наряду с ними в системе транспортных трибуналов действовали военные трибуналы железнодорожных бригад, военные трибуналы железнодорожных войск фронтов и постоянные сессии военных трибуналов.

³² ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 150. Л. 1.

³³ ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 4. Д. 16. Л. 164.

Литература

1. Козинцев А.Я. Транспортная юстиция СССР в годы Великой Отечественной войны / А.Я. Козинцев // Транспортное право. 2008. № 2. С. 42–45.
2. Кудряшов А.В. Организационные и функциональные изменения в советской военно-судебной системе в 1941–1943 гг. / А.В. Кудряшов // Военно-исторический журнал. 2009. № 8. С. 11–13.
3. Печерский В.А. Линейные суды и военные трибуналы водных бассейнов Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны / В.А. Печерский // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2014. № 5 (31). С. 57–65.

КОНСУЛЬТАЦИЯ ЭКСПЕРТА

Мазухина Анна,
эксперт службы Правового консалтинга ГАРАНТ

Медицинские сотрудники отработали год в комиссии по постановке граждан на воинский учет.

Включается ли период работы в медицинской комиссии военкомата в отпускной стаж?

Рассмотрев вопрос, мы пришли к следующему выводу:

Период работы сотрудника в медицинской комиссии входит в стаж для предоставления работнику ежегодного оплачиваемого отпуска.

Обоснование вывода:

Статьей 170 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ) предусмотрено, что работодатель обязан освобождать работника от работы с сохранением

за ним места работы (должности) на время исполнения им государственных обязанностей в случаях, если в соответствии с законодательством эти обязанности должны исполняться в рабочее время. За время исполнения этих обязанностей государственный орган, который привлек работника к исполнению государственных обязанностей, выплачивает работнику компенсацию в размере, определенном нормативными правовыми актами Российской Федерации. Пунктом 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» установлено, что гражданам, участвующим в мероприятиях по обеспечению исполнения воинской обязанности или поступления на военную службу по контракту, за время участия в указанных мероприятиях по месту их постоянной работы выплачивается средний заработок, им возмещаются расходы, связанные с наймом (поднаймом) жилья и оплатой проезда в другую местность и обратно, а также командировочные расходы с последующей компенсацией из федерального бюджета.

В соответствии со ст. 121 ТК РФ в стаж работы, дающий право на ежегодный основной оплачиваемый отпуск, включаются:

- время фактической работы;
- время, когда работник фактически не работал, но за ним в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными

нормативными актами, трудовым договором сохранялось место работы (должность), в том числе время ежегодного оплачиваемого отпуска, нерабочие праздничные дни, выходные дни и другие предоставляемые работнику дни отдыха;

— время вынужденного прогула при незаконном увольнении или отстранении от работы и последующем восстановлении на прежней работе;

— период отстранения от работы работника, не прошедшего обязательный медицинский осмотр не по своей вине;

— время предоставляемых по просьбе работника отпусков без сохранения заработной платы, не превышающее 14 календарных дней в течение рабочего года.

В стаж работы, дающий право на ежегодный основной оплачиваемый отпуск, не включаются: время отсутствия работника на работе без уважительных причин, в том числе вследствие его отстранения от работы в случаях, предусмотренных ст. 76 ТК РФ; и время отпусков по уходу за ребенком до достижения им установленного законом возраста.

Поскольку в рассматриваемой ситуации сотрудник освобождался от работы для исполнения государственной обязанности с сохранением за ним места работы (должности) и это время не поименовано в ч. 2 ст. 121 ТК РФ как время, не включаемое в отпускной стаж, то указанный период подлежит включению в стаж для предоставления работнику ежегодного оплачиваемого отпуска.

Уважаемые коллеги!

Образовательное частное учреждение высшего образования «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова» совместно с Издательской группой «Юрист» и Российским профессорским собранием приглашает вас принять участие в Международной научно-практической конференции «**Цифровизация в эпоху развития современного общества**», которая состоится **9 апреля 2020 года** в Центральном доме ученых РАН по адресу: г. Москва, улица Пречистенка, д. 1.

В РАМКАХ КОНФЕРЕНЦИИ БУДУТ РАБОТАТЬ СЛЕДУЮЩИЕ СЕКЦИИ:

- «Актуальные проблемы правоприменения на современном цифровом этапе развития общества»;
- «Инновационные подходы к управлению в эпоху цифровой экономики»;
- «Языки в эпоху глобализации и проблема сохранения национального достояния»;
- «Журналистика в современной цифровой среде»;
- «Психолого-педагогические аспекты цифровизации общества».

Форма участия в конференции – очная.

Желающим выступить с научным докладом необходимо сообщить тему и прислать аннотацию до **25 марта 2020 года** по адресу электронной почты: impe.griboedova@mail.ru